

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Павел Грудинин: У нас есть определенный список участников, который хотели бы выставить. У нас он записан по алфавиту. Я думаю, никто не будет возражать, если мы начнем с широко известного в крестьянских кругах Игоря Борисовича Абакумова, генерального директора ЗАО "Крестьянские ведомости медиа-группа".

Игорь Абакумов: Добрый день, уважаемые дамы и господа. В прошлом году Президент РФ поставил задачу в течение пяти лет обеспечить продовольственную безопасность и выйти на мировые рынки продовольствия. Все это прекрасно помнят. В нашей компании есть сайт, который называется Agro News. Мы там поставили вопрос: что нужно сделать, чтобы достичь этой замечательной задачи? Производственники, представители муниципального сообщества, ученые, просто заинтересованные люди приняли активное участие в обсуждении и изложили своё видение событий. Это видение событий в виде 10 вопросов были направлены Президенту.

Выяснилось, что наш аппарат не готов отвечать на вопросы, которые задает аграрное сообщество. Не потому, что он не хочет, а потому что он институционально к этому не подготовлен. У нас одноканальная система вещания, сверху вниз, а то что снизу вверх идет как-то не встречает... Такого уха нет, чтобы услышать голос снизу.

Я не буду рассказывать все подробности. Самое главное, что в России за прошедшие 4 года ситуация характеризуется резким ослаблением роли Министерства сельского хозяйства в формировании аграрной политики страны. А как известно, Минсельхоз – это тот самый орган, который призван по своему статусу формулировать аграрную политику нашей державы. И дело, на мой взгляд, не столько в мировом экономическом кризисе, сколько в борьбе за финансовые потоки агропромышленного комплекса среди различных группировок в нашем правительстве.

Что мы имели с начала 2000 года по начало 2010 года? Мы все прекрасно помним. Напомню некоторые моменты. Две пятилетки активного роста мы все наблюдали. Россия впервые с 1962 года вышла на мировые рынки продовольствия как поставщик, а не как покупатель. Был вновь создан государственный сетевой Россельхозбанк. В резкий рост пошли птицеводство, свиноводство, молочное скотоводство. Агропромышленный комплекс попал в число приоритетных национальных проектов. Это было в значительной степени случайным. Как вы помните, у нас были образование, медицина приоритетными, а сельского хозяйства не было.

Совершенно случайно на экономическом совещании в Астрахани министр Гордеев подвел Президента к палатке, где сидел наш агробизнес. И там были представлены проекты. Это было совершенно случайно. И Президент задержался там почти на 4 часа, потому что ему стало действительно интересно. Таким

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утробение производства и прорыв на зарубежные рынки образом, совершенно случайно агропромышленный комплекс попал в число национальных приоритетов.

Что было далее? В сферу деятельности МЦХ после этого впервые вошли рыбная и лесная отрасли. Министерство сельского хозяйства активно занялось развитием сельских территорий, беря на себя ответственность за сельские школы, клубы, дороги, строительство и жилье. Минсельхоз тщательно начал выстраивать общественные организации и создал российское аграрное движение с региональными отделениями. Был сформирован и воспитан пул аграрных журналистов. Наведены мосты с редакторами крупнейших изданий и телеканалов, которые начали обеспечивать пропагандистскую поддержку агропромышленному комплексу.

[00:05:28]

Было сформировано эффективное аграрное лобби во всех эшелонах власти. Вокруг Минсельхоза начала собираться интеллектуальная элита: экономисты, технологи, вплоть до писателей, артистов и кинематографистов. К концу 2009 года Минсельхоз был готов взять на себя ответственность не только за производство сырья, но и за всю продовольственную цепочку от поля до прилавка.

Напомню, что министром тогда был Алексей Васильевич Гордеев. Человек популярный, но авторитет ведомства и его популярность, как неконтролируемого бюджета (а бюджет Минсельхоза всё время прирастал), как вы понимаете, с каждой отраслью это новые инвестиции, новые бюджетные поступления. Это вызывало некую чиновную ревность. Плюс Гордеев неоднократно, в том числе на международном уровне, высказывался против вступления России в ВТО.

Что получилось? Гордееву назначили куратора в лице первого вице-премьера, и вскоре министр ушел в отставку. Далее ситуация развивалась вполне себе стремительно. Пока новый министр Скрынник входил в курс дела, из-под ведения Минсельхоза были выведены последовательно рыбная отрасль, лесная отрасль и охотничьи хозяйства. Функции Минсельхоза были резко сужены и фактически свелись к распределению субсидий по регионам. Произошло основательное вымывание опытных кадров из Минсельхоза. Напомню, это как раз тот самый орган, который по всем своим статусам призван обеспечивать развитие и формирование продовольственной политики. Вот одно маленькое последствие изменения Минсельхоза – вывод охотничьих хозяйств в другое ведомство привел к тому, чтобы сейчас пристрелить кабана, который разносит африканскую чуму свиней, нужно согласовывать между четырьмя ведомствами. Я уж не говорю зачистить территорию против них. Это естественный разносчик, кто не знает, африканской чумы свиней. Для этого нужно чуть ли не постановление правительства. А чтобы оно было, должен пройти очень большой период.

Последствия понятны. Если прежде для отстрела кабанов нужно было всего лишь распоряжение министра, просто приказ, то сейчас это целая история. В результате

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утروение производства и прорыв на зарубежные рынки особенно сейчас, если рассматривать возможные санкции против России, нам по причине наличия африканской чумы свиней могут просто закрыть экспорт сельскохозяйственного сырья, прежде всего зерна. Нужно вспомнить еще зерновое эмбарго 2010 года, о котором министр Скрынник узнала из утренних газет. О введении эмбарго ее даже не предупредили. Это говорит о том, что статус Минсельхоза снижался месяц за месяцем, это было понятно для тех, кто наблюдает.

Нынешний министр оказался вообще не из сферы сельского хозяйства. Он к нему до этого не имел никакого отношения кроме своего раннего детства. Произошла еще одна замена Минсельхоза, еще одна замена кадров. Опытных кадров, которые работали полеводцами, агрономами, их практически не осталось. Это люди с институтской скамьи либо из бизнес-структур, которые не имели отношения к сельскому хозяйству.

Сегодня можно уверенно сказать, что центр принятия решений в сфере аграрной политики находится вне стен Минсельхоза. Всё перечисленное позволяет сделать вывод о том, что ослабление сельскохозяйственной отрасли имеет ярко выраженный сценарный характер. Внутренние причины – борьба группировок внутри правительства за распределение бюджета и отсутствие в составе правительства производителей и экономистов с реальным опытом, вошли в сочетание с макроэкономическими кризисными процессами в мире и общим политическим курсом конкурентов, наших партнеров, на ослабление экономики России.

[00:10:03]

События на Украине из этого же ряда. По крайней мере, зерновой пул – Россия, Казахстан, Украина – уже не состоится. Сейчас уже ни для кого не представляет секрета, что Первая мировая война, начатая ровно сто лет назад без нескольких месяцев, в 1914 году была развязана с целью ослабления Российской империи и привела ее к революции и падению. Но сценарий ясно был написан не внутри страны. Не буду напоминать все этапы истории, расскажу лишь об одном из начала 90-х годов, свидетелем которого я был. Аграриям предложили на посевную короткие кредиты, месяц-три максимум, и аграрии естественно устроили митинг у Белого дома, пришли с лопатами. У них касок не было как у шахтеров. Их демократично принял Егор Гайдар. И сказал, слово в слово, в памяти это врезалось: "Да, произошла ошибка. Правительство не учло, что сельское хозяйство носит сезонный характер". Это сказал экономист, которому открыт памятник, именем которого назван институт и там же воспроизводятся руководящие кадры соответствующей школы управления.

Еще одна мысль, высказанная в прошлом году госпожой Набиуллиной: "Нужно прекращать вкладывать деньги в мелкие населенные пункты и направить их на

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки расширение крупных городов». Эта стратегия – одна из многих разработок ВШЭ, которая имеет на госпожу Набиуллину, как известно, самое прямое влияние.

Прошу понять правильно, я не призываю искать ведьм, но надо называть вещи своими именами. У каждого носителя идеи есть имя, фамилия и отчество. Страна должна знать своих героев. Сокращение или прекращение финансирования провинциальных городов – это сокращение рабочих мест и покупательной способности, отток населения оттуда. Между тем основная часть продовольствия, произведенного в регионах, там же и потребляется.

Иными словами, внутренний спрос исчезает, сужаются рынки сбыта и наносится смертельный удар по товаропроизводителям села. А в крупных городах растут цены на продовольствие из-за растянутости логистических цепочек.

Согласно аксиоме Энгеля, человек при повышении доходов прежде всего улучшает структуру питания. Если он ел "доширак", он переходит на говяжьи стейки, то есть на продукт с высокой добавленной стоимостью. На кончике вилки человека, сидящего в ресторане, находится тот самый продукт всего сельского хозяйства. Если этот человек платит, то опосредованно эти деньги доходят до Васи-тракториста. А если человек в ресторане лишился работы и ему нечем платить, он переходит снова на "доширак" и становится недовольным. И приходит следующий этап: Вася-тракторист тоже недоволен, потому что ему не на что купить трактор. Потом недовольным становится рабочий тракторного завода. А когда много недовольных, это новый майдан. Если это не сценарий, то что это может быть?

Монопольные экономические теории не так уж безобидны. Монополия в экономической науке и практике – это секта, где пресекаются иные мнения. Но ведь Закон термодинамики никто не отменял. Если температура становится везде одинаковой, то нет движения жидкостей. Значит, застой и где-то непременно долбанет.

Что мы имеем в сухом остатке? Сумма кредитов и процентов по ним в целом по АПК превысила стоимость производимой за год продукции. Треть хозяйств в состоянии банкротства или накануне. На Алтае обанкротилось хозяйство, которое называется "имени Путина". Банки перестали кредитовать. Все залоговые земли так и не стала. Если многие ссылаются на опыт Рузвельта, который в 1930 году списал все долги, то это было, но не совсем так. Списали только крепким большим семейным хозяйствам с многолетней историей, а все остальные, извините, пошли под банкротство. Но как банкротить крупный агрохолдинг? У Рузвельта не было крупных агрохолдингов, в которых несколько тысяч работающих. И под ним еще население и социальная инфраструктура. То есть вначале была проведена селекция. У нас в таком случае будет коррупция.

Молчать об этом нельзя, но кричать об этом надо всё громче. Чтобы партия правительства нас услышала, кричать надо громче. Очень много хлопот. Сначала

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки олимпийский огонь, потом Олимпиада, сейчас вот Крым. И до верхов как-то надо доносить просьбы отдельных хозяйств в конце концов принять их в состав России и хотя бы ввести туда войска. Спасибо.

[00:15:15]

Павел Грудинин: Спасибо. Особенно перед уборкой ввести войска, мы не против. Мы с Евгением Анатольевичем редко видим такие мероприятия и не сказали, что регламент для выступления 5 минут. Учитывая, что Игорь Борисович в прошлом году на этом же форуме модерировал примерно эту же секцию, я думаю, что мы ему разрешили превысить это время, но напомним, что у нас есть тема и несколько вопросов, на которые мы должны попробовать найти совместно ответ. Еще раз напомним эти вопросы: как обеспечить доходность в развитии сельхозпроизводства? Как должна меняться государственная политика в отрасли? Можно ли сделать село зоной, свободной от налогов? И как должна измениться ситуация на ценовом рынке? Я попрошу следующих докладчиков (а у нас их аж 18, плюс еще трое) регламент не увеличивать. Три-четыре выступления и вопросы.

Следующий в списке Булатов Дмитрий Сергеевич, Национальный союз экспортеров продовольствия.

Дмитрий Булатов: Спасибо за возможность выступить после очень интересного сообщения, которое открыло сегодняшнее мероприятие. Несмотря на то, что оно было больше пяти минут, оно резко компенсировало своей интересностью. Я вообще-то хотел выступить где-то в конце, мне вначале хотелось услышать про устроение производства, а потом уже рассказать о прорыве на зарубежные рынки. Потому что такая постановка вопроса, честно говоря, меня немного смущает. Почему одно связано с другим? Если мы увеличим производство, это не значит, что избыточная продукция сразу же пойдет на зарубежные рынки. По всем экономическим законам она здесь останется и будет давить на рынок, вести к разорению производителей. Это экономические законы, их никак не обойти.

Вопрос может стоять по-другому, что государство может поспособствовать продвижению нашей продукции на зарубежные рынки. Для того чтобы продукцию продвигать, требуется два основных момента. Первое – наличие природного потенциала, экономического и научно-технического. С этим в целом у нас всё понятно. И второе – активная политика государства, нацеленная на продвижение национальной продукции на зарубежные рынки. Здесь хотелось бы сказать, что во всех странах аграрная политика делится на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя политика у нас есть, довольно разделенная, и извините меня за резкость, внешняя политика у нас отсутствует вообще.

В других странах есть такая политика. Причем речь идет не о странах ЕС или США, речь идет о наших ближайших соседях, Беларусь и Казахстан, там есть политика. В Беларуси действует национальная политика развития экспорта,

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки рассчитанная на пять лет. Она успешно осуществляется. И там как раз предусмотрено развитие экспорта агропродовольственной продукции. Причем за пять лет оно увеличилось в три с половиной раза. И для этого предусмотрены соответствующие механизмы, определены виды продукции, которую следуют экспортировать, определены рынки их сбыта, определены средства, которые будут выделяться на реализацию этой программы. У нас же ничего такого нет. Откройте госпрограмму развития сельского хозяйства. В преамбуле вы можете прочитать: наращивание экспорта в условиях вступления России в ВТО. Это просто декларация. Никакого экономического раздела в этом документе вы не найдете.

[00:20:09]

Возьмите другой документ, Стратегию развития пищевой промышленности до 2020 года. То же самое, внешнеэкономический раздел отсутствует. Мы обращали внимание представителей Минсельхоза на этот факт. Нам посоветовали, что выйдет распоряжение правительства по этому вопросу, документ принят, следствие закончено, забудьте. Не надо выделять этот вопрос, иначе мы опять нарвемся на какие-то поручения, опять придется какую-то работу делать. Тихо-тихо, ничего не надо, все довольны, всё работает.

Поэтому у нас предложили разработать программу мер для продвижения отечественной агропродовольственной продукции на внешний рынок. Нам не нужно пристегивать какие-то программы развития экспорта, они здесь не очень хорошо работают. Государство оказывает поддержку экспортерам, в том числе и продовольствия. Но поддержка может делиться на финансовую, организационную и информационную. В Беларуси, в Казахстане экспортерам продовольствия оказывается финансовая поддержка, а у нас поддержка оказывается в странных формах. Государственные чиновники насочиняли столько неясных документов для продвижения продукции, чтобы оформить товары на экспорт, и нашему производителю без бутылки в них просто не разобраться. Поэтому государство оказывает содействие. В Минпромторге сейчас создаются методические центры по содействию экспортерам. И этот методический центр, где будет работать 10-12 человек, будет помогать экспортерам разобраться в тех бумагах, которые сочинили другие государственные чиновники. Может быть, так и нужно, но почему всё это выдается за государственную поддержку экспортеров, не вполне понятно.

А в Казахстане делают по-другому. Организуется бизнес-миссия. 50 % берет на себя государство, авиабилеты, размещение в гостиницах – всё это отчасти компенсирует государство. Такие деловые миссии там проходят довольно успешно. В частности в ноябре они организовали очень хорошую поездку в Москву, где презентовали экспортный потенциал Казахстана, в том числе потенциал АПК. У нас пока об этом только мечтать можно. Мы своё предложение подавали в Минсельхоз, нас попросили развить мысль, посчитать. Оказалось, что для организации трех таких бизнес-миссий в году требуются страшные суммы,

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки совершенно неподъемные для федерального ведомства – 150 тыс. евро. Три делегации, в каждой в составе 25 человек. Нет денег.

Что тут говорить, когда мы просили средства, чтобы издать справочник начинающего экспортера. И здесь денег не нашлось. Поэтому может и не стоит цепляться за какие-то программы продвижения экспорта, которые рассчитаны не на представителей АПК, а на продвижение высокотехнологичной продукции, судов, самолётов и так далее. Понятно, это всё нужно делать. А нам нужны особые программы продвижения продукции, которые являются нашим возобновляемым ресурсом. Здесь особый аспект.

И финансирование. Не нужно просить каких-то денег у Минсельхоза, особая категория должна быть. Мы хотели бы предложить создание особой организации, которая содействовала бы продвижению нашей агропродовольственной продукции на внешний рынок, Агропродэкспорт, условно. У которой были бы специфические задачи и которая предметно работала бы над реализацией целей нашей внешней аграрной политики, которой у нас, к сожалению, пока что еще нет. Извините за резкость, но такое пессимистическое выступление. Спасибо.

Павел Грудинин: Еще два выступления, потом вопросы. Следующим выступать должен Воложанин Алексей Евгеньевич, руководитель портала "ФЕРМЕР.РУ". Приготовиться Гайсин Рафкат Сахиевич, завкафедрой политической экономии, доктор экономических наук, профессор Института им. Тимирязева.

Алексей Воложанин: Здравствуйте. Руководитель портала "ФЕРМЕР.РУ". Наверное все, кто связан с сельским хозяйством, бывают в интернете, знают наш портал. Это 50 тыс. ежедневных посетителей, фермеров со всего бывшего СССР.

[00:25:06]

Мы знаем, что у нас в стране отмечается 25 лет фермерскому движению. Кстати, я тоже фермер, с 1994 года занимаюсь птицеводством. За 25 лет было сделано достаточно много. По некоторым показателям фермер производит от 50 до 90 % зерновых в разных регионах и овощей. Это всё прекрасно, но за это время не решен один из важнейших вопросов – строительство жилья на землях сельхозназначения для фермеров. Без этого ключевого вопроса никакого развития, утроения чего-то там, выходы на внешние рынки зачем нужны? Нам нужно накормить наших людей качественной продукцией. Без разрешения строительства жилья на землях сельхозназначения для фермеров об этом можно просто забыть.

Все мы знаем, в каком состоянии наши деревни и сёла. Может, в меньшей степени это касается Краснодарского края. Я много езжу по стране и вижу. Разрешение на постройку жилья будет способствовать развитию хуторских поселений. Все мы знаем, что фермер – это кулак, это собственник. И быть фермером и не быть собственником жилья на своей земле – это нонсенс.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утробение производства и прорыв на зарубежные рынки

Я был неделю назад на Всемирном конгрессе предпринимателей, там тоже выступал на секции агробизнеса. Там был представитель Минсельхоза господин Торопов. На мой вопрос о том, когда этот вопрос будет рассматриваться или решен, господин Торопов ответил, что этот вопрос рассматривается. То есть этот вопрос должен решаться не завтра и не сегодня, а позавчера.

Я обращаюсь к нашей аудитории, насколько люди, сидящие здесь, могут влиять на ситуацию – не знаю. Я всё-таки пытаюсь донести, что земля – это важно. Понятно, есть опасения, что земли могут быть застроены коттеджами и так далее, но это никого не остановило от застройки коттеджей вокруг крупных городов, как вы знаете. Если не можешь предотвратить пьянку – её надо возглавить. Надо разрешить в конце концов. Де факто фермеры строятся. Да, называют это "домик для отдыха после работы для трактористов". Ну, зашибись. То же самое, баня построена – это "временное сооружение, летний душ". Строятся, нарушают. Надо понимать, это сделано для того, что в любой момент любой проверяющий орган мог прижать частника к ногтю. Всё. Непринятие таких законов ведет к коррупции как минимум.

Далее к теме. Еще важный момент. Мы знаем, что денег на сельское хозяйство выделяется очень много, но оно всё идет в крупные агрохолдинги. Нужно ли нам только зацикливаться на агрохолдинге? По-моему, вопрос не подлежит обсуждению. Фермерство финансируется по остаточному принципу. Государственным чиновникам проще попилить деньги из бюджета с десятком крупных владельцев мегахолдингов, свинокомплексов. С сотнями фермеров это будет как минимум сложнее сделать. Наверное, поэтому у нас агрохолдинги развиваются, а фермерские хозяйства нет.

Еще тезис. Сбыт. Мы знаем, что можем произвести всё что угодно, что свинину, что ракету среднего радиуса действия, но важно это продать с некой маржей. И когда фермер вынужден кредитовать своей продукцией ритейл, это просто чудовищно. Такая ситуация не должна существовать в принципе. Если кто-то из вас пытался заходить когда-либо в ритейл, то знают, о чем я говорю. Даже не входные билеты. Переходящие остатки, которые у вас остаются, в небольших хозяйствах могут составлять до 50 % объема производства. Вопрос с ритейлом, наверное, надо решать с ритейлом. Это должна быть именно государственная программа по поддержке. Ритейл нужно обязать, если угодно, закупать как минимум 10-15 % производства продукции на местах. Сейчас этого нет. Спасибо. Если интересно со мной побеседовать – я здесь, заходите на портал.

[00:31:08]

Павел Грудинин: Спасибо. В этой части мы дадим слово Рафкату Сахиевичу, после этого будем отвечать на вопросы.

Рафкат Гайсин: Уважаемые коллеги, моя тема посвящена методам поддержки сельского хозяйства, которые применяются в странах организации экономического

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утробление производства и прорыв на зарубежные рынки сотрудничества и развития. Я хотел сделать выводы на основе западной политики, которая применяется по отношению... Методы поддержки сельского хозяйства, опыт стран ОЭСР и уроки для России.

Привожу слайд по рынку зерна в ЕС. Посмотрите, два этапа в развитии аграрного рынка ЕС, два этапа в развитии форм поддержки сельского хозяйства. Коренной перелом произошел в 80-е годы. Определенные закономерности. Ведь не могут быть универсальными методы государственной поддержки сельского хозяйства. Они определяются экономическими законами, определенными принципами, которые характеризуют конъюнктуру рынка на том или ином этапе. Если мы возьмем первый этап до 1980 года, это неполностью насыщенный рынок, ненасыщенный рынок. Потребности самообеспеченности ЕС собственным продовольствием оставляют желать лучшего. Задача важнейшая: освободиться от импорта, осуществить импортозамещение. Потребность ввоза покрывается за счет импорта.

Методы поддержки. Это протекционистская аграрная политика, которая широко и в США, и в ЕС, и в странах ОЭСР активно использовалась на этом этапе. Это экспансионистская политика расширения спроса на сельхозпродукцию, на продовольствие со стороны населения и со стороны государства. В условиях рынка главное – не произвести, а продать. Если спрос не растет, то производство начинает спотыкаться о нерастущий спрос, затяжные, системные аграрные кризисы в таком случае неизбежны, они длятся десятилетиями. Мы в таком кризисе оказались и из него быстро не выйдем, пока не изменим нашу аграрную политику и не поддержим сельское хозяйство.

Введение политики расширения спроса и поддержки производителей, политика поддерживаемых цен – самые прямые методы вмешательства в рынок. Государственные цены, государственные закупки, расширение спроса – это целая система мер. Они позволили, как мы с вами видим, существенно увеличить собственные производства и к 1980 году решить проблему самообеспеченности продовольствием. Я беру основной продукт – зерно, и выводы распространяю на все сельское хозяйство. О правомерности такого подхода свидетельствует эта таблица. Начиная с 80-х годов, если до этого до 100 % обеспеченность не была достигнута, с 80-х годов, 90-00-е годы уже зашкаливает. Перепроизводство по сравнению не только с денежным спросом, перепроизводство по сравнению с потребностями.

[00:35:48]

Совершенно другой этап начинается. Прежние методы дают сбой. Расширять спрос рынок не может, потому что спрос стал неэластичным. Он не реагирует на сигналы рынка. Сколько бы доходы не росли, сколько бы цены не понижались – спрос равнодушен, рынок бессилен и не может поднять спрос.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утробление производства и прорыв на зарубежные рынки

Государство пытается вмешаться. На втором этапе и государство тоже особо спрос поднять не может. Хотя дальше мы увидим, есть целый ряд мер, с помощью которых всё-таки этот спрос регулируется.

И появляется необходимость: что делать с избытком? В Западной Европе в 1985 году накопилось 30 млн тонн избыточного зерна, сверх собственных потребностей. Скажете: хорошо, продавай на международном рынке. А как его продавать на мировом рынке, если цены в тот период времени были 130 долларов за тонну, а внутренняя цена на основе издержек, которые внутри сформировались, 180 долларов. Неконкурентоспособным оказалось европейское зерно на рынке.

Что делает государство? Опять садится на шею налогоплательщикам и начинает из бюджета выделять деньги на то, чтобы поддержать эту неконкурентоспособную продукцию и продать её. На каждую тонну выделяют экспортные субсидии по 60 долларов. И тогда 180-долларовое зерно можно продать за 130 долларов, фермер становится конкурентоспособным благодаря поддержке государства. То есть огромные расходы. Трансферты с налогоплательщиков, с потребителей. А избыточную продукцию для чего производить, если такие проблемы с ней возникают? Значит, надо менять ту политику, которая стимулировала рост производства. И начинается разворот в другую сторону, другая политика, по ограничению спроса. Политика по сокращению в ряде случаев спроса. Экспансионистская политика поддержки экспорта там, где это возможно. Использование политики "консервного ножа", особенно США стали активно ее использовать на этом этапе. То есть вскрывают границы с помощью "консервного ножа" других стран, у которых внутренние рынки не насыщены. Используют такой инструмент как ВТО, который и есть этот "консервный нож", и сбрасывают туда миллионы тонн продукции, которую внутренний спрос уже не поглощает. То есть ситуация меняется совершенно по-другому.

Посмотрите, с 1986 года страны-экспортеры разработали новую политику, направленную на сдерживание роста производства. Эта политика направлена на то, чтобы сократить прямую поддержку сельского хозяйства, потому что смысла напрямую поддерживать нет. Главное – повысить конкурентоспособность. Повысить качество, снизить издержки. И вот поддержка сельскохозяйственных производителей (ПСП) складывается из двух частей: субсидии из бюджета и ценовая поддержка, о которой в России вообще мало говорят. Если мы говорим о поддержке, то это субсидии из бюджета, выделение бюджетных средств. Ан нет. Где-то 70-80 % поддержки – это не бюджетная поддержка, а ценовая поддержка, и зачастую поддержка со стороны потребителей за счет более высоких цен по сравнению с мировыми, которые формируются внутри страны.

Посмотрите, по всем странам, верхняя Япония. Уровень поддержки в Японии значительно больше, она отстояла перед ВТО довольно высокий уровень. Это в процентах дохода к общей сумме доходов. Внизу США, которая может себе

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки
позволить прямую поддержку значительно меньше, очень высокая конкурентоспособность и степень насыщенности.

Перейду к заключительному слайду, сравню с Россией. Россия и США на этих графиках. Поясняю, это поддержка производителей, тот самый показатель, который из бюджетов и от трансфертов потребителей, ценовая поддержка здесь. Максимальная сумма такой поддержки в 2008 году была 20 млрд долларов. Мы всё время говорим от 4,5-5 млрд, ВТО нам разрешила 9 млрд, и вдруг я на этом рисунке использую методологию ОЭСР по оценке поддержки и оценке эффективности аграрной политики, показываю цифру 20 млрд. Это как раз из того, часть из бюджета, те самые 4-5 млрд долларов, а остальное из карманов потребителей.

[00:40:57]

А что такое из карманов потребителей? Посмотрите зеленые линии внизу, так называемая отрицательная, минусовая поддержка потребителей. 25 млрд долларов из карманов потребителей в 2008 году мы изъяли за счет чего? За счет того, что цены на внутреннем рынке формируются на более высоком уровне по сравнению с мировыми ценами. И наш бедный потребитель, у которого и так доходы низкие и значительная часть населения недопотребляет, таким образом за счет своих средств, а не за счет государственных, не за счет всех налогоплательщиков, на 70-80 % оказывают поддержку производителям.

Если бы сельскохозяйственным производителям все эти деньги дошли... Часть из них доходит, а часть на этих длинных торгово-посреднических сетях оседает. А определенная часть оказывается поддержкой для фермеров Западной Европы, поскольку закупается импортное продовольствие, из карманов наших потребителей мы перекачиваем значительную часть денег туда.

Посмотрите, что в США. У них плюсовая поддержка потребителей, у нас минусовая. О чем это говорит? У них внутренние цены на продовольствие ниже мировых цен. Прямая поддержка за счет этого осуществляется потребителем, и никаких перечислений из кармана богатых потребителей в США в карман производителей не осуществляется.

Есть целый ряд других специфических проблем, но я в развернутом виде этот материал подал в журнал "Известия ТСХ" нашей Тимирязевской академии, ближайший номер должен быть, кто интересуется, могут почитать. Спасибо.

Павел Грудинин: Спасибо. Четверо уже выступило. Поскольку Игорю Борисовичу нужно уйти, мы его вопросы адресуем модераторам. А к остальным выступающим, если есть вопросы – задавайте.

Вопрос из зала: Вы обратили внимание на зерно и на вопрос экспорта, и весь доклад ваш вокруг этого. У нас есть другие направления, более приоритетные и

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки настолько уже дырявые, что нельзя о них молчать: мясо, молоко, овощи, фрукты. (нрзб.) [00:44:02] Несмотря на то, что 90 млн тонн якобы производится, а (нрзб.) [00:44:15] только 58.

Рафкат Гайсин: Спасибо за вопрос. Я о российском рынке зерна не говорил, и тот пример, который вначале был, это иллюстративный пример, который показывает, что разные этапы имеет развитие сельского хозяйства стран Западной Европы и ОЭСР, насыщенный и перенасыщенный.

Я полностью согласен с вами, проблема особенно рынка молока, если мы возьмем уровень спроса и потребления. Посмотрите, те 20 млрд долларов, которые потребитель платит из своего кармана якобы в поддержку, трансферт производителю. Ведь это означает падение покупательной способности потребителя. В условиях, когда 19 млрд человек имеют доходы ниже прожиточного минимума, ниже 7,5 тыс. рублей, мы еще их обкладываем этими трансфертами за счет высоких цен. И тем самым ставим подножку нашему сельскому хозяйству, тому же рынку молока, поскольку это ограничивает еще больше спрос на продовольствие.

[00:45:23]

Павел Грудинин: Следующий вопрос.

Вопрос из зала: Вот вы поддержку разрисовали по России, производителей. Вы в курсе дела и где у вас лежит 10 млрд, которые сельхозпроизводители условно получают как поддержку сельхоз банков? Вы знаете, что 75 % поддержки фиктивно поддерживает банковский сектор России и идет мимо нашего сельхозпроизводителя? В этих кривых где-то этот вклад отражен?

Рафкат Гайсин: Я уже сказал, что те 20 млрд так называемой поддержки от потребителя производителям, и та 5-6 млрд поддержка из кармана государства для производителей сельского хозяйства в значительной части не доходит, а если доходит, то со временем значительная ее часть перераспределяется, в том числе и в финансовую сферу, и торгово-посредническую.

Вопрос из зала: Институт рыбного хозяйства. За счет чего формируются более высокие внутренние цены? Это некие объективные причины или это целенаправленные действия?

Рафкат Гайсин: Конечно, это целенаправленные действия государства, связанные и с политикой внешней торговли, пошлины, тарифы. И внутренняя ценовая поддержка прямая может быть. Государство обкладывает импортированную продукцию определенными пошлинами, повышается внутренняя цена, допустим, если на 10 % обложили, на 10 % цена дороже. И другие меры, с помощью которых государство может делать внутреннюю продукцию более дорогой для того, чтобы поддержать производителей.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Вопрос из зала: Ничего не говорили о тех протекционистских мерах, которые нам тоже надо применять. Не предвидится ли в ближайшее время повышение пошлин на ввозимое продовольствие, которое очень некачественное, кстати? Лоббирование такое не ведется со стороны сельхозпроизводителей?

Рафкат Гайсин: Мы вступили в ВТО и в рамках тех обязательств, которые мы взяли, мы наоборот должны понижать. Хотя у меня есть очень интересная схема, сравнение не с США, а с Японией и Китаем. Там совершенно другая ситуация. Они сумели отстоять перед ВТО для себя более выгодные для себя условия, поскольку это страны с ненасыщенным рынком и неконкурентоспособным сельским хозяйством. Россия, к сожалению, не смогла отстоять такие условия.

Вопрос из зала: Чекан Вячеслав Сергеевич, Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства. По той методике, которую показывали, по которой рассчитывали, что у нас 20 млрд долларов поддержка, эта методика ОЭСР. На первых слайдах показали, что в странах Запада перепроизводство. В России наоборот недопроизводство. Поэтому у нас достаточно разная структура импорта. Мы импортируем продовольствие, которое массово нужно людям. Странам, у которых перепроизводство сельхозпродуктов, естественно, там импорт уже носит другой характер. Он носит характер разнообразия ассортимента. Это дорогие вина, дорогие сорта сыров и так далее. Поэтому когда ОЭСР считает эту разницу в ценах, берется средняя цена производителей курятины в России, свежей, и сравнивается с ценой замороженной курятины, ввозимой из США, "ножек Буша". И разница в ценах формирует разницу в цене. И таким образом в 2008-2010 году этот уровень господдержки (нрзб.) [00:50:20] по оценкам ОЭСР в России был выше, чем в ЕС. Мы можем себе представить, что у нас поддержка выше, чем в ЕС? ОЭСР, в которую нас отказались принимать из-за санкций, считает, что может быть выше.

[00:50:40]

И в связи с этим вопрос. Как вы считаете, допустимо ли подобную методологию, когда на наш взгляд происходят скрытые искажения, использовать для оценки нашей аграрной политики, и на основе этой методологии вырабатывать какие-то решения?

Рафкат Гайсин: Я согласен, что как и любая методика, данная методика тоже имеет недостатки. Особенно недостатки могут проявляться, как вы показали, в процессе применения этой методике, что не так и не то считается. В то же время я считаю, что эта методология, так же как методология ВТО по оценке и мониторингу поддержки сельского хозяйства – это большое достижение. Нет других методик, с помощью которых можно было бы вести сравнительный анализ. Данная методология позволяет межстрановой анализ аграрной политики провести и в какой-то степени, пусть с какими-то погрешностями, оценить эффективность и

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки
результативность аграрной политики того или иного государства в сравнении. А недостатки давайте корректировать.

Павел Грудинин: Мы сначала всем профессорам дадим слово, а потом всем остальным. У нас есть предложение выступить. Эпштейну Давиду Берковичу, профессору, главному научному сотруднику Северо-западного НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии. Борису Ефимовичу подготовиться.

Давид Эпштейн: Методика может быть сама по себе абстрактной и ничего. Но в конкретике то, как они считают цены, коллега совершенно справедливо сказал, никуда не годится. Это была одна из тем моего отчета этого года. Я его тоже, кстати, посылал коллегам и рад, что мы нашли общий язык.

Тема у меня была обозначена как не утроение производства. Хотя те идеи, которые высказывались в прошлом году на эту тему (**нрзб.**) [00:53:23] я в принципе поддерживаю, хотя есть ряд проблем: куда девать, как продвигать и так далее. Инновационный путь развития – это основа роста производительности труда. Хотя это и банально, но приходится сейчас об этом говорить, о чем наш (**нрзб.**) [00:53:44] сказал, что это единственный выход из создавшегося положения экономики, пока это прямая конкурентоспособность за счет инноваций в рамках социально-ориентированной модели.

Какие основные факторы влияют на выход, на наличие инновационного пути и наличие инноваций? Во-первых, должен быть рынок инноваций, который находится под воздействием спроса и предложения. Развитые институты, влияющие на предложение, на спрос на инновации. Продвижение очень важно от производителей инноваций к потребителям всякого рода венчурные фонды, технополисы и так далее. И наконец, должны быть непосредственные действия органов власти, направленные на стимулирование спроса и предложения. Ну и рамочные общеэкономические условия.

Нас именно на рамочные общеэкономические условия настраивали, но немного пройдемся по всей всё-таки схеме. Эти же элементы изображены на этой схеме. В центре предприятия вы видите рамочные общеэкономические условия, институты, влияющие на предложение и спрос. Справа госпрограмма и институты, обеспечивающие продвижение.

[00:54:57]

Уже у нас есть программы инновационного развития в рамках госпрограмма в виде программы технического развития. И на региональном уровне есть некоторые элементы таких программ.

На самом деле, ни в одной программе нет комплексного рассмотрения, ни в федеральной, ни в региональных. И рассматриваются какие-то частные отраслевые вещи. А в центральной госпрограмме говорится, что мы будем

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки
поддерживать инновационные проекты. В каких отраслях? На каком уровне? Какие технологии? Никакой конкретики нет, поэтому толку пока в этом направлении нет.

Нам представляется целесообразным в рамках следующей программы или корректировки этой и на федеральном, и на региональном уровне необходимо разрабатывать программы технико-инновационного развития, где вопросы будут решаться системно.

Какова сейчас динамика инновационного развития? Она неплохая. Если сравнить сельхозпредприятия, где у нас есть достаточная статистика, там численность занятых сократилась в 2012 году в 6 с лишним раз. Посевная площадь чуть более чем в два раза сократилась, и мы производим порядка 80 % от советского периода. Это значит, что нагрузка на одного работника увеличилась в 3,2 раза, и в общем справляемся. Если бы такими темпами повышалась производительность труда в советское время, может, Советский Союз бы не развалился. Так что инновационный процесс идет. Вопрос: за счет чего?

Во-первых, рост происходит темпами 1-2 % в год за счет роста плодородия земель. Производительность труда примерно на 5 % в год повышается. Рост за счет больших объемов, кредитов и займов, возврат которых внушает опасения. Рост характерен далеко не для всех отраслей, регионов и организаций. И в основе роста, на что я обращаю внимание, лежит импорт техники, технологии, семян, племенных животных, кормовых добавок и так далее. Здесь мы всё больше впадаем в зависимость от Запада. У нас отверточная технология, что тоже вчера отмечалось, мы используем только землю и труд по сути, своего рода отверточная технология. Основное обновление фонда шло в отраслях животноводства благодаря стадии роста спроса населения в первую очередь.

В первую очередь необходимо повысить спрос. Для этого надо повысить рентабельность отраслей сельского хозяйства, каждой до уровня обеспечения конкурентоспособности. Если сейчас рентабельность с субсидиями порядка 8-10 %, иногда меньше, то надо примерно 25-30 %, хотя бы в три раза надо ее поднять, целиком использовать желтую корзину. С учетом требований ВТО внести необходимые изменения, и за счет субсидий процент за кредит сделать доступным, не более 2-3 %, половина от ставки рефинансирования.

И конечно, нельзя обойтись без субсидирования передовых технологий, давая определенный приоритет отечественным. Не 100 % приоритет, иначе всё остановится. Мы пока не конкурентоспособны в производстве инноваций.

Каковы главные сдерживающие факторы? Это дефицит ресурсов в первую очередь и некомплектность в части модернизации технологичности сельского хозяйства. Для стимулирования предложения необходимо стимулировать конкретные виды средств производства, которые объективно хороши. И

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки
Минсельхозу с наукой вместе разработать перечень рекомендуемых передовых технологий, и обновлять его совместно с производителями.

Нам нужны институты, которые бы стимулировали продвижение инноваций. В частности, нам нужен отраслевой фонд венчурного инвестирования отечественных инноваций, ну и надо менять конституционную службу, через нее инноваций идет очень мало.

Что касается рамочных и общеэкономических условий, в первую очередь надо перейти к активной государственной политике поддержки отечественного производителя, и не полагаться на те расчеты, которые для нас делают ОЭСР. Там туфта и липа не в нашу пользу. Они под себя это делают. У них получается, что в Швейцарии меньше поддержка, чем в России. Это никуда не годится. Все эти фокусы там видны. Необходимо, чтобы государство контролировало тарифы на услуги естественных монополий по принципу нормативной затраты плюс минимальная нормативная прибыль, и это сразу же станет мощным толчком для конкурентоспособности. Нужно улучшить законодательные условия по ускоренной амортизации техники, налоговые вычеты на инвестиции в инновации, ну и разумеется, один из основных вопросов – сельское хозяйство слабо представлено в наших органах власти. Это никуда не годится. Здесь нужна не какая-то отдельная частная система лоббирования, нужен принципиальный институт, представляющий интересы сельхозпроизводителей и сельских территорий в органах власти. Такие примеры есть в немецкоговорящих странах, Австрия, Германия, США. Законодательно там расписаны сельскохозяйственные палаты, где каждый производитель обязан состоять, платить небольшой взнос. Они избирают своих представителей, которые функционируют на уровне систем и палат всей страны, без высказывания точки зрения которых ни один закон принят быть не может. По сельскому хозяйству и по другим отраслям.

[01:00:31]

Конечно, те 10 предложений, о которых говорил Абакумов в первом докладе, я их кратко озвучу. (нрзб.) [01:00:39] субсидия была предложена, я сам там писал итоговый документ. Надо поднять (нрзб.) [01:00:47] субсидии до уровня 85 (нрзб.) [01:00:50] и начать с этого, и параллельно вводить субсидии на голову скота и птицы. Фермеры просили исключить из стоимости горюче-смазочных материалов все налоги и акцизы, так как сельхозмашины не ездят по дорогам в основном. Государственное софинансирование покупаемой техники на уровне 50 %. Запрещение эмбарго, квот и прочих ограничений на реализацию зерна, которое дает основную прибыль сельскому хозяйству. В периоды перепроизводства зерна, когда (нрзб.) [01:01:18] ниже 10 %, необходимо по образцу того же ЕС ввести гарантированные цены, которые подняли бы рентабельность. Субсидии должны быть на молоко всем сельхозпроизводителям, включая ЛФХ. И независимо, высший или первый сорт, как навязывает министерство. Мораторий на введение новых и увеличение действующих ставок налогов. Отказаться от двукратного

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утروение производства и прорыв на зарубежные рынки
увеличения отчислений в пенсионные фонды для крестьянских и фермерских хозяйств. Льготная цена для выкупа арендуемой земли не может быть выше рыночной. И последний пункт, обязательный при решении всех вопросов, касающихся сельского хозяйства, привлечь непосредственно производителей и экспертов от науки. Благодарю за внимание.

Павел Грудинин: Борис Ефимович Фрумкин, заведующий сектором Института экономика РАН. Приготовиться академику РАН Юрию Владимировичу Яковец.

Борис Фрумкин: Спасибо. Я разделяю в значительной степени пафос и выводы предыдущих ораторов. Более того, считаю, когда мы ведем речь о государственной поддержке аграрного сектора РФ, уже надо прекратить порочную практику сравнения этих показателей с показателями США и ЕС. Давайте уже сравнивать с Китаем, потому что мы отстаем уже от этой страны. Берем погектарную поддержку, у нас она уже где-то 10-15 долларов на га, а в Китае 24-36. На сельскохозяйственное страхование у нас выделяется в год где-то 190 млн долларов, в Китае 2,3 млрд. Давайте сравнивать с тем, с кем мы можем себя сравнивать на нынешнем этапе. Дальше будем себя сравнивать с Индонезией, а скоро с африканскими странами, которые бурно развиваются.

Конечно, Россия как мировой экспортер продовольственной продукции выглядит пока бледновато. Но тем не менее, это пока что не трагедия, а еще драма. Если мы возьмем наш экспорт и очистим его от топливно-сырьевых товаров и металлов, то это выглядит не так плохо. Если берем 2013 год, то доля агропродовольственных товаров в экспорте будет 13 % в дальнее зарубежье, а если в СНГ, то даже 16 %. Если можно будет утроить наше производство, не знаю, когда это возможно, но теоретически, наверное, да. И потом это займет определенный период. И те дополнительные ресурсы, которые не может поглотить внутренний рынок, они всё-таки пойдут на экспорт. Есть такие места, где нас ждут? Особенно нас не ждут нигде, но потребность в новых экспортерах возникает.

Я вижу три основных направления. Первое, как ни парадоксально, наш основной поставщик – ЕС. Там принято до 2022 года и с продолжением до 2050 года комплексный пакет программ, где аграрная политика, энергетическая политика, экологическая политика связаны воедино. Там взята линия на изменение белкового баланса в сторону уменьшения животных белков, потому что они потребляют слишком много воды из земли, излишне загрязняют атмосферу газовыми выбросами. Кроме того, борьба с потерями эффективнее в растениеводстве, особенно в этих белковых культурах, чем в животноводстве. Поэтому рост производства основных видов животноводства на ближайшее десятилетие запланирован 0,6-0,7 в год, практически роста не будет.

[01:05:48]

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Плюс ликвидируются практически экспортные субсидии как системные. В периоды больших излишков они будут применяться, а практически с 2014 года экспортные субсидии для сельскохозяйственных товаров практически отменяются в ЕС. В 2012 году их было уже меньше 150 млн евро, хотя еще 10 лет назад это было порядка 10 млрд евро.

Какие отсюда выводы? Во-первых, России не стоит дальше рассчитывать на ЕС как на активного массового поставщика животноводческой продукции на свой рынок, скорее наоборот, те продукты, которые мы традиционно закупали, даже такие продукты, как продукты свиноводства и птицеводства, в принципе могут быть продвинуты в течение этого 10-летнего периода уже на рынок ЕС. Более того, мы там теоретически можем быть в лучшем положении, чем другие конкуренты наши, скажем, Бразилия, потому что к Бразилии предъявляются большие претензии за то, что она сводит леса, чтобы получить дешевую сельскохозяйственную продукцию. Говорят, что 30 % прироста газовой эмиссии в мире из-за того, что бразильцы вырубали все леса и выращивают сою и говядину, поэтому в ЕС уже есть предложение (правда, еще не прошло), чтобы на всех импортных товарах писать, что они не связаны с вырубкой лесов. В России они точно не будут связаны с вырубкой лесов, 40 млн лежит, ничего рубить не надо.

То же самое по молоку и сахару. После отмены квот на производство молока в 2015 году и сахара в 2018 году, эта квазиплановая система, которая там существует, то есть крестьянину теоретически установлен потолок, а фактически это план. Ты можешь произвести молока столько-то, и расписан по всем фермам. Тоже это производство упадет. Правда, у нас нет своего молока. Если бы оно было, можно было бы продлить.

Второй рынок – наши партнеры по странам BRICS. В ситуации этих пошлин и так далее, мы наконец можем запустить те концепции сотрудничества в рамках BRICS по продовольственному сектору, который там есть, потому что Россия выглядит среди этой четверки довольно неплохо. Если взять 125 стран, которые обследуют международные организации, то только Бразилия находится на хорошем 25 месте по общему уровню обеспечения продовольствием. Физическому, экономическому, качеству, влиянию на здоровье и так далее. Россия на 44, Китай на 57, Южная Африка на 67, Индия уже на 97. То есть эти страны гораздо беднее и хуже нас обеспечены продовольствием. И уже в рамках того, чем мы торгуем, особенно в рамках документов, которые мы приняли, можем наши товары продавать туда. И не только пшеницу, как сейчас, но и ту же самую курятину, в меньшей степени свинину и так далее.

И третья традиционная зона наших интересов – это СНГ. Особая статья страны ТС, потому что пока они выигрывают от этого объединения, а не мы. Есть, конечно, точка зрения, что надо помогать наряду с братским белорусским, казахским и другими народами, помогать и братскому российскому народу тоже. Есть и такая мысль, но в документах пока не нашла отражения.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки

И та группа стран, которые катастрофические недоедают. Это прежде всего страны Центральной Азии. Просто давать им деньги бессмысленно, мы должны действовать в рамках тех программ по международному сотрудничеству в развитии сельского хозяйства, где мы сейчас и участвуем пассивно по линии МВФ, линии других организаций. Объединить наши усилия. Может быть, втянуть эти страны в те программы, которые мы сейчас реализуем в рамках G20.

[01:10:03]

И последнее – Африка. До этого это было черное пятно, туда завозилось непонятно что, всё пропадало, Россия тоже участвовала в помощи, но главным образом на односторонней основе. Та маленькая помощь, которая шла от России, не артикулировалась. Мешки и мешки. Непонятно вообще, что это от России идет.

С 2012 года действует новая форма сотрудничества по линии G8, это новый альянс по продовольственной безопасности. Там 9 африканских стран, в трех участвуем мы, но очень маленькими деньгами, 100 млн и так далее. И опять мы как-то растворяемся среди стран. Большая проблема в том, что те страны действуют по принципу государственно-частного партнерства, то есть тянут не только бюджетные средства, но и привлекают частные компании. Даже Индия там участвует как частные компании. Норвежцы, англичане, американцы – там везде тракторные компании, химические и так далее. Одна Россия никаких компаний не имеет, просто даёт деньги и считает, что она участвует. Переломить эту систему, втянуть туда наши компании, в том числе по тракторам, по минеральным удобрениям, тогда они смогут, если будут продавать хотя бы часть туда, дешевле продавать здесь. И мы тогда не только закрепимся там, но может, обеспечим реальный вклад в продовольственную (нрзб.) [01:11:30] и влияние соответственно. Такие возможности есть, а реализовать их – это возможность сложное. Спасибо.

Павел Груднин: Спасибо. Юрий Владимирович Яковец.

Юрий Яковец: Мы имеем дело с уникальным в российской и наверное, в мировой истории случаем. В течение почти четверти века государство активно и настойчиво проводит антиаграрную политику. И достигла в этом больших успехов. Если судить не по добрым словам, не по программам, а по реальным тенденциям.

В чем эти тенденции? В 2013 году Россия производила 6 % мировой сельскохозяйственной продукции. В 1950 году, хотя мы понесли большие потери в годы войны, мы производили больше 5 % сельскохозяйственной продукции. В 1990 году 3 %. В 2000 году 2 %.

За более короткий срок, за 20 лет, мы тоже достигли больших успехов в вытеснении сельского хозяйства из нашей экономики. В 1990 году доля сельского хозяйства в ВВП страны была 4,9 %, в 2000 году 1,5 %, то есть в три с лишним раза.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Другие цифры. В 2000 году в сельском хозяйстве было занято 9,7 млн человек, больше чем в торговле и управлении. В 2012 году из сельского хозяйства ушло 4,1 млн человек. Сократилось до 5,1 человек. Куда они ушли? В торговлю, где увеличилось на 3,8 млн человек, ушли в управление. Сейчас в системе управления работает больше, 5,3 млн человек, чем в сельском хозяйстве. Как говорится, семеро с ложкой, один с сошкой.

Для чего это делается, кому это выгодно? Очевидно, что не народу российскому выгодно. Это выгодно транснациональным корпорациям, ради них это делается. Потому что был расчищен рынок для транснациональных корпораций. Если мы раньше были крупнейшими экспортёрами сельхозпродукции, то за последние 11 лет картина сложилась такая: в 2000 году отрицательное сальдо по торговле сельхозпродукцией, продовольствием и сырьём без текстильного была 5,5 млрд долларов, отрицательное сальдо. В 2011 году 29 млрд долларов. Вот куда уходят и для чего нужна такая антиаграрная политика.

[01:14:59]

Я уж не говорю о том, что всё делается под флагом активизации для ликвидации сельской социальной инфраструктуры. То есть закрываются родильные дома, закрываются больницы, школы. Всё это делается будто бы сэкономить. Это экономия на здоровье и будущем. Тем более, что импортируем мы продукцию, во-первых, в значительной мере генно-модифицированную, в 10-е годы вообще половина по мясу, птице было нестандартной продукции, проверенной Минторгом, сейчас уменьшилось, но всё равно резко возросла доля генно-модифицированной, то есть опасной для наследственности нашего народа, и серой, контрафактной, опасной продукции.

Такие результаты такой антиаграрной политики.

Что мы предлагаем? Во-первых, нужно поменять минус на плюс. России действительно нужна настоящая национальная аграрная политика в интересах народа. Причем нацеленная не на то, чтобы на 10-20 % увеличить производство, а увеличить в несколько раз отечественное производство. У нас на душу населения 85 га обрабатываемой земли в 2010 году. В среднем по миру 20 %, в четыре раза больше. Почему мы производим продукции меньше, чем в среднем по миру? Это одна задача.

Как ее решать? Понятно, что мы не можем ее решать за счет генно-модифицированной продукции, у нас и ресурсов для этого нет, это и не нужно, это опасно. И за счет более широкого применения минеральных удобрений и химикатов. Мы их экспортируем, но не используем в собственном хозяйстве. Но это и не нужно, это наш недостаток, который нужно превратить в достоинство. Сейчас в мире пользуется всё большим спросом органическое земледелие, экологически чистое, нацеленное на здоровье, чтобы избежать генно-модифицированной продукции. Мы можем таких продуктов увеличить

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки
производство в несколько раз. Спрашивается, за счет каких трудовых ресурсов? У нас ведь основные производители наиболее крупные – это личные хозяйства населения, если считать не потому, что поступило на рынок, а по тому, что поступило в потребление населения.

В 1990 году было 26 % доли продукции, производимой в хозяйствах населения, и не было фермеров, то уже в 1998 году во время дефолта дошло до 58 %, то есть население спасалось, не умирало благодаря тому, что занялось производством собственной качественной продукции на подсобных участках.

Сейчас 46 %, но кроме того значительная часть фермерских хозяйств тоже личные трудовые хозяйства. Давайте вспомним, в мире пользуются (нрзб.) [01:18:17] который убедительно доказал преимущества личного трудового хозяйства, трудового семейного хозяйства. Нам нужно вернуться к его идеям и сделать упор на поддержку. Мы ведь ни копейки поддержки личному хозяйству не даем. Нужно помочь ему, снабдить качественными семенами, продуктивным скотом, повысить продуктивность и товарность. А главное, дать возможность реализовать те избытки товаров, которые при этом возникнут.

Более того, здесь мы можем использовать труд пенсионеров, которые получают здоровье, и молодежь, дети, которые получают работу в подсобном хозяйстве. Пока, к сожалению, не только у практиков, но и у теоретиков глаза на это закрываются.

Что еще необходимо? Ресурсы. Позвольте, природная рента 20 % ВВП. В 2010 году мы получили 210 млрд долларов по расчетам Всемирного банка нефтяной ренты, плюс 53 млрд долларов газовой ренты. Куда ушли эти деньги? Нефтегазовые бароны и государство вкладывает их в зарубежную экономику, либо в резервные фонды, либо другая утечка капитала идет. А для населения это оборачивается ростом затрат и ростом цен на газ, дизельное топливо, электроэнергию и так далее. Так не пора ли нашему государству значительную долю этих ресурсов направить на то, чтобы обеспечить качественно населению и для его здоровья поддержку этих хозяйств? Просто поддержка – это неэффективно. Необходимо вернуться у идеям (нрзб.) [01:20:03] Чайнова. Нужно развивать сельскохозяйственные кооперации. Кооперации России, сибирские и европейская часть России, это крупнейший был поставщик и огромный ресурс для всей мировой экономики по сельскохозяйственной продукции. Мы сами постарались выбросить это, ликвидировать, придумали всеобщую приватизацию, заменив всеобщую коллективизацию, результат довольно плачевный.

[01:20:34]

Нужно с одной стороны развивать кооперацию, но убрать посредников. Основная часть сельскохозяйственной ренты присваивается как раз посредникам. Нужно выйти на прямые связи. Для этого нужны две вещи. С одной стороны, кооперация, а с другой стороны, развивать систему агросервиса, то что раньше были

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утробение производства и прорыв на зарубежные рынки машинотракторные станции, другие. Нужно оказывать реальную помощь малым предприятиям и в химикатах, и в машинах, и в семенах, и так далее.

И последнее, я думаю, надо иметь долгосрочную программу. Мы готовим сейчас такую программу возрождения сельского хозяйства России на базе органического земледелия, семейного хозяйства и кооперации. Здесь традиционный наш новый путь. Мы готовим такой проект и такой эксперимент. Мы хотим включить в это дело Тамбовскую область, там единственный в стране сельскохозяйственный наукоград Мичуринск. Мы сейчас готовим предложение для Крыма. Крым мы можем таким же путем не только полностью обеспечить качественным земледелием, продуктами сельского продовольствия, но и поток туристов в несколько раз, и для вывоза в другие регионы. То есть нам нужна качественно новая аграрная политика. Я думаю, здесь задача ученых не только по частям смотреть. Мы привлекаем из бывшей Академии сельхознаук (нрзб.) [01:22:21] других, кто способен участвовать в таких проектах. Я предлагаю, давайте мы будем не просто считать частности, а всё-таки объединим усилия для того, чтобы по-настоящему смогли выработать и реализовать программу агропродовольственного спасения нашего народа.

Павел Грудинин: Спасибо. Вопросы?

Вопрос из зала: Просто стратег, уполномоченный представитель аграриев в легкой, средней и тяжелой весовой категориях Черноземья и Северного Кавказа. Проще говоря, координатор агропромышленного клуба "Земляне".

Юрий Яковец: Мы готовили такую программу прежде всего для Северного Кавказа, и огромный избыток рабочих рук, если у русского народа вымирание, то там наоборот большой приток незанятых. Мы предлагаем решить эту проблему в том числе и с социальной занятостью. (нрзб.) [01:23:45] поддержали, но так ее и не приняли во внимание. Я давно занимался и Черноземьем, здесь тоже большие возможности. (нрзб.) [01:23:58] ВТО очень затрудняет какие-то решения, а если еще санкции какие-то применяют, то будет очень серьезный труд.

Вопрос из зала: У меня три блицвопроса профессорскому составу, один модераторам. Они короткие с призывом вернуться к заявленной тематике круглого стола. Как обеспечить доходность и развитие сельского хозяйства, если не за счет оптимизации затрат и повышения рентабельности аграрного сектора? Второй вопрос. Как должна менять государственная политика, если не под влиянием, иными словами, диктатом буквы закона о продовольственной безопасности и независимости государства, которой у нас никак нет. Третий вопрос профессорский. Как можно сделать село зоной, свободной от налогов, если не огородить село колючей проволокой, расставить охранников и отобрать паспорта. Я подчеркиваю – зоной.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Последний вопрос к модераторам. Как должна измениться ситуация на ценовом рынке, цитата: "если такового не существует по причине, что цены являются всего лишь одним из трех измерений рынка наряду с объемами и ожиданиями".

[01:25:29]

Я почему так задал вопросы? Хотелось бы услышать ответы реальные, а не виртуальные по поводу тех вопросов, которые реально актуальны для аграриев.

Юрий Яковец: Спасибо. Каждый из этих вопросов требует обстоятельного рассмотрения. Я считаю, что для того, что я говорил, это не придало что-то новое. Скажем, в той же Дании активно продвигаются, в той же Испании, в той же Индии идеи (нрзб.) [01:26:00] тоже получают высокое развитие. Это то, что реально происходит. Нобелевскую премию по экономике получила дама три года назад, которая показала более высокую эффективность таких общественных форм. Нам не нужно придумывать что-то новое, нам нужно понять, что то, что мы выбросили из нашей цивилизации... Кстати, аграрная деревня – это основа цивилизации, и разрушая ее, мы вместе разрушаем нашу цивилизацию.

Нам нужно вернуться к этому, внимательно посмотреть, сложиться. Пожалуйста, подключайтесь к нам, будем проводить сессии и так далее. И давайте вместе решать.

Павел Грудинин: Я вам буду отвечать на вопросы, которые вы задали. Как модератор. Давайте с четвертого начнем.

Вопрос из зала: Уважаемый гость не представился.

Павел Грудинин: Мы договорились, что называем его просто стратег. "Как должна измениться ситуация на ценовом рынке, если такового не существует?" Мне кажется, на рынке есть определенные цены, которые складываются из показателей. Вам профессорский состав рассказывал, что вы можете так задать цену на рынке путем разных манипуляций, что никто не сможет купить. Вы говорили о доктрине продовольственной безопасности, называя ее законом. Это не закон, это просто доктрина продовольственной безопасности. Там основная идея в том, что продовольствие должно быть доступно как физически, так и экономически. У нас получилось, что некоторая продукция вроде бы доступна физически, но экономически недоступна для большинства населения. В этом главный вопрос о доступности продовольствия.

На сегодняшний день в цене, нам профессор рассказывал, что вроде бы много денег мы получаем, но не за счет государства и других институтов, а за счет того, что нас потребитель финансирует. Так вот потребитель на самом деле финансирует не нас, он финансирует посредников, торговые сети... А в этом виновато государство, поскольку нет экономических законов, которые бы обрезали аппетиты посредников, ритейлеров и всех остальных. Именно экономическими

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки
законами государство пока ничего не регулирует. Об этом говорил один из профессоров.

Здесь также было сказано... Я согласен с выступающим, что задача утроения производства – неправильная задача. Потому что вы в три раза увеличите производство гречки и никуда ее не денете, потому что кроме нас ее никто не ест вообще в мире. И это проблема, которая говорит о том, что надо производить продовольствие, которое пользуется спросом, и убрать его с рынка. Вы знаете, у крестьянина или директора совхоза две проблемы: или недород, или очень много произвел и поэтому девать некуда, и цена падает так, что лучше не производить вообще.

Так вот, именно задача государства – создать такую государственную политику (и об этом рассказывали профессора), которая создана в других странах, чтобы убрать излишки, сделать такую цену, какую называют иногда справедливой. Поэтому следующий выступающий Олег Григорьевич Овчинников, руководитель Центра аграрных проблем США и Канады Института США и Канады РАН. Есть такой ученый Черняков Борис Абрамович, который нас с ним вместе учил, что главное – это обеспечить доходность сельхозпроизводства. Об этом мы сейчас и говорим. И если государство озаботится тем, что обеспечит доходность, как это рассказывали профессора в других странах мира, то в этом случае мы с вами не будем в таких объемах собираться и слушать Юрия Владимировича, который вначале четко сказал, что на самом деле произошел фактически геноцид сельского хозяйства РФ. Поскольку больше вопросов профессоров нет, давайте вернемся к нашим выступлениям.

[01:31:08]

Олег Овчинников: Добрый день. Тема моего доклада касается одного из вопросов, вынесенных в повестку дня: как должна меняться государственная политика в отрасли? Уважаемый председатель и участники, гости конференции! Тема нашей сегодняшней конференции весьма оптимистична и заражает энтузиазмом. Здесь и новый облик, и утроение производства, и прорыв на рынке – дух захватывает! Дело осталось за малым – претворить все эти прожекты в жизнь. И когда говоришь о таких амбициозных планах, невольно напрашивается вопрос: возможно ли такое в принципе? Есть ли в опыте других стран такие прецеденты, и если есть, то как они достигнуты?

Позвольте привести несколько цифр из зарубежного опыта. За последние 30 лет производство зерновых и мяса в этой стране выросло почти в два раза, молока в полтора раза. И хотя темпы роста и объемы производства в ряде других стран были несколько выше, но масштабы и эффективность сельского хозяйства поражают. Так, в настоящее время производство зерновых и мяса в этой стране превышает российский уровень почти в пять раз, по молоку в три раза. Я думаю, вы догадались, что название этой страны США. Эта страна является в настоящее

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утробение производства и прорыв на зарубежные рынки
время и без сомнения будет являться в ближайшие десятилетия бесспорным лидером аграрного мира. Также уверен, что опыт этой страны в построении своего мощного АПК является весьма ценным для тех стран, кто хочет достигнуть высоких результатов в этой сфере экономики. У лидеров учиться не зазорно.

Но здесь следует предупредить, что необходима правильная интерпретация этого опыта, ибо в противном случае, вместе пользы можно нанести собственной экономике серьезный вред.

Яркой иллюстрацией последнего стала эпопея с фермеризацией сельского хозяйства в России в начале 90-х годов. Ее организаторам было невдомек, что крупные сельхозпредприятия, созданные в СССР, являются достижением, к которому американцы только подбираются. Никто не сказал нашим горе-реформаторам (а может, они не услышали?), что в сельском хозяйстве США основную роль к тому времени уже играли крупные фермы. Процессы концентрации капитала и фермерской экономики шли полным ходом, и были одним из залогов роста эффективности аграрного сектора страны.

Впрочем, это отдельная тема. Сейчас позвольте вкратце остановиться на опыте США и задать вопрос: что же является важнейшей предпосылкой успехов, достигнутых американским аграрным сектором? Да, американские фермы полностью механизированы и автоматизированы высокоэффективной производительной техникой и оборудованием. Да, уже позади "зеленая революция" с ее новыми высокопродуктивными сельхозкультурами. Набирает оборот трансгенная инженерия, обуславливающая новый рост урожайности. Да, высокопродуктивные породы сельхоз животных вместе с прекрасной кормовой базой позволяют получать немислимые ранее привесы и надои. Подумайте только, средний по стране уровень надоев на одну корову приближается в США к 10 тыс. кг в год. Для сравнения, в России этот показатель почти в три раза ниже.

Да, агротехника и агрохимия достигли небывалого ранее совершенства. Техника на большинстве коммерческих фирм оснащена системой GPS-мониторинга, что позволяет обрабатывать землю и вносить удобрения с учетом всех особенностей конкретных участков почв.

Но не эти и другие достижения американского АПК являются, на наш взгляд, первопричиной его поразительных успехов. Нечто другое, гораздо более важное. Это ничто иное, как стройная система госрегулирования аграрного сектора страны.

Хотел бы подчеркнуть слова "стройная" и особенно "система". В соответствии с определением, система – есть множество элементов, находящихся в отношении связи друг с другом и образующих определенную целостность, единство. Именно таковой, состоящей из множества частей, иногда на первый взгляд не связанных друг с другом, но на поверку составляющих единое целое, является американская аграрная политика.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утробение производства и прорыв на зарубежные рынки
[01:35:14]

Ее начало было положено еще в XIX веке, но основные элементы были выкованы в горниле кризиса Великой депрессии 30-х годов, апробированы и усовершенствованы в последующие десятилетия. Вряд ли мы сможем в России буквально применять многие конкретные механизмы американской системы. Они специфичны и зачастую применимы к конкретным условиям этой страны. Но принципы правил организации, основные подходы заслуживают самого тщательного изучения и применения. Поэтому позвольте мне, не вдаваясь в подробности, коротко охарактеризовать основные принципы организации системы госрегулирования аграрного сектора США. Их четыре.

Во-первых, это ее комплексный характер. На рисунке показана структура аграрной политики государства в США. Нетрудно заметить, что все условия продовольственной безопасности обязательно перекрываются как минимум одним направлением системы госрегулирования. Я не привожу определения продовольственной безопасности, потому что это займет больше времени.

Во-вторых, важнейшей особенностью является централизация госуправления аграрным сектором. Иначе говоря, практически вся аграрная политика проводится на федеральном уровне. И это не удивительно, так как задача продовольственной безопасности является важнейшей частью общей задачи обеспечения национальной безопасности, и должна учитывать это, решаться исключительно на федеральном уровне.

В-третьих, следует отметить уникальную роль Минсельхоза в США. Это мощный регулирующий, направляющий и научно-исследовательский центр в аграрном секторе страны, имеет представительства во всех регионах страны и непосредственно выходит практически на всех участников аграрного рынка.

В-четвертых, основу законодательной базы регулирования сельского хозяйства составляют регулярно принимаемые раз в пять-семь лет farm bills, федеральные сельскохозяйственные законы. Это не сводки цифр с планируемыми объемами выпуска тех или иных видов продукции. Это перечень программ с плановыми показателями их финансирования. Такая преемственность позволяет обеспечить непрерывное совершенствование процессов регулирования.

К сожалению, временные рамки доклада не позволяют мне провести сравнение систем госрегулирования аграрного сектора США и России, но даже поверхностный взгляд позволяет констатировать следующее. Основные принципы организации российской аграрной политики значительно отличаются от тех, которые существуют в США, и увы, не в лучшую сторону. В целом система с трудом подходит к тому, что мы имеем в госрегулировании аграрного сектора у нас в стране. Несмотря на то, что прошло уже четверть века рыночных реформ, стройной системы мер аграрной политики в России до сих пор не существует. Отечественный Минсельхоз представляет собой аморфное ведомство, назвать

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки
которое организующим началом в российском сельском хозяйстве не поворачивается язык. Необходимо новое реформирование этого ведомства.

Значительная часть функций госуправления АПК страны передана на региональный уровень. Понять и тем более объяснить это трудно. Система, создающая столько проблем в самом сельском хозяйстве и обуславливающая усиление центробежных тенденций в регионах, бережно охраняется. Мы что, сохраняем условия для дальнейшего развала страны? Принятая на период до 2020 года госпрограмма развития сельского хозяйства лишь издалека напоминает программный документ, свидетельствующий о зрелой аграрной политике. С такой организацией системы госрегулирования достижение сколь либо значительных результатов представляется весьма сомнительным. Я даже не говорю об амбициозных целях, вынесенных в заголовок нашей конференции. С такой аграрной политикой мы вряд ли достигнем в 2020 году уровня 1990 года, как это намеревается сделать существующая госпрограмма. Нет системы, а без нее не будет и результата. Все имеющиеся достижения в отдельных хозяйствах и регионах были и останутся делом энтузиастов, одиночек и их руководителей.

В заключение хочется всё же выразить надежду, что здравый смысл восторжествует. Необходимость реформ отечественной аграрной политики будет осознана и претворена в жизнь, и тогда опыт организации подобной системы США станет важным подспорьем в этом. Спасибо за внимание.

Павел Грудинин: Спасибо большое. Еще двух докладчиков выслушаем, потом зададим вопросы. Я предлагаю выступить Тарасову Владимиру Ивановичу, руководителю Аграрного центра ЕврАзЭС при ВНИИ экономики сельского хозяйства. Предлагаю подготовиться Мельниченко Василию Александровичу, директору ООО "Галкинское".

[01:40:36]

Владимир Тарасов: Добрый день, уважаемая аудитория. После таких трудных и содержательных выступлений хочется поделиться чем-то и поспорить с предыдущими авторами. Я не очень часто буду отвлекаться на слайды, хотя они и присутствуют. Моё выступление хорошо предварил и солидаризировался со мной предыдущий докладчик, который сказал, что в США прошла эпоха "зеленой революции", связанной с химизацией, и набирает ход трансгенная инженерия. Если мы с вами говорим о том, что на многих совещаниях в прошлом году всё время мы плюем в сторону генно-модифицированной продукции, трансгенных продуктов. Вообще говоря, странно слышать, потому что начиная с Вавилова Николая Ивановича, который был репрессирован и ушел на тот свет как генетик с мировым именем. И если его вавиловские традиции развиты и реализованы во всех странах BRICS, и мы провели исследования, которые я президиуму поручил – это перспектива применения трансгенной инженерии в государствах единого экономического пространства. Китай, Индия, Бразилия – все государства перешли

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки на трансгенное земледелие, чтобы обеспечить всю кормовую базу для своего животноводства.

Бразилия. Мы сейчас слышали прекрасное политическое выступление представителя института (нрзб.) [01:42:34]. Но есть ведь еще одна американская страна – Бразилия, которая находится в Южной Америке, и которая дважды завернула Обаму, который предложил создать единую всеамериканскую зону свободной торговли на базе североамериканской нации. Южные американцы отказались от этой консолидации. Они развивают свою южноамериканскую зону свободной торговли, где Бразилия является бесспорным лидером. Бразилия обошла США по выпуску биотопливного этанола, по производству говядины, вышла на первое место по экспорту. Это трудные позиции, и Бразилия является нашим партнером. Надо не забывать, что мы около 20 лет потребляем импортную говядину, а также потребляли мясо птицы в большом количестве, миллионы тонн закупаем, которые воспитываются и производятся на базе кормов, полученных и генно-модифицированной кукурузы. США больше чем на 50 % производят генно-модифицированную (нрзб.). Они обеспечили рынок биотоплива, и Обама не пошел ни на какие просьбы, не уступил ни одно зерно, как он сказал, своему кукурузному полюсу с тем, чтобы запретить переработку кукурузы на биоэтанол, биотопливо. Американцы перерабатывают 150 млн тонн сейчас на биоэтанол. Это существенно больше, чем мы вообще всех зерновых производим. И когда мы кичимся, что мы прорвались на рынок, с 1962 года... Первый докладчик, был политологический доклад, что вышли и стали экспортерами.

Кем мы стали? Мы экспортируем зерно, получая ничего, потому что практически наши фермеры продают и у них закупают это зерно по 120-150 долларов. Тот же самый добавочный продукт остается даже не у наших торговцев, а в транснациональных корпорациях, потому что мы уступили нашу экспортную нишу зарубежным фирмам, которые всё скупают, всё вывозят и получают даже возврат НДС, который не доходит до фермера, который произвел фермерскую продукцию. Он остается на счетах тех же фирм-экспортеров.

[01:45:02]

Поэтому критика раздается, и наша пресса критиковала Путина, когда он объявил эмбарго. Вовремя объявил эмбарго. Он остановил зарубежные фирмы, которые здесь присутствуют, та же фирма Oxfam, которая год критиковала Путина за то, что он объявил эмбарго. Хорошо, через два года Медведев не объявил эмбарго. Животноводство насколько у нас село? И птица, и свинина, и всё. Даже у нашего предыдущего министра Гордеева подвязывали коров, потому что вообще кормовая база была вся подорвана. И только потому, что мы не объявили эмбарго. И не надо было его объявлять и Путину, потому что можно было ввести экспортные пошлины сумасшедшие. И тогда разорились бы эти фирмы. Но фирмы всё пролоббировали, и вся вина оказалась на Владимире Владимировиче.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Путин сейчас разобрался в основном во всём, и он утверждает, что в 2030 году с помощью биотехнологий будет производиться половина сельхозпродукции. Это новый производитель. Нас с вами не смущает, что сейчас фармацевтика производит 70 % генно-модифицированных лекарств. Вы все применяете лекарства нового поколения, потому что всё, что делала фармацевтическая химия, было на порядок, на два порядка дешевле. Потому что проектирование новых молекул, новых структур требует гораздо большего интеллекта, больше издержек. В данном случае мы должны быть достаточно вооружены.

У меня странное впечатление. Мы дали выступить профессорам. Есть четыре академика, два академика медицинских наук и два академика сельхознаук, которых не было прошлый раз здесь, хотя можно было их пригласить. Буквально 3-4 дня назад в РБК выступал академик Онищенко. Это же не просто какой-то изгой, которого убрали с экранов. Это крупнейший биохимик, крупнейший политехнолог, который всё прекрасно знал. Освободили его именно от того, что он всё знает, все вопросы профессионально трактует. И они сейчас выпустили, четыре академика, выпустили на английском языке монографию на Западе, которая называется "Трансгенные ресурсы продовольствия". Он правильно говорит. Он категорически за. Мы должны знать.

Всё ассоциируется с какой-то крысой, которую неудачно покормили, с пищей для человека. Но ведь есть же кормовая база. Показано, что жвачные животные совершенно спокойно потребляет трансгенную пищу, и растут прекрасно, и производят эту говядину и молоко, которое мы потребляем. Также безопасен сахар из трансгенной сахарной свёклы. Канада на 100 % перешла на трансгенную сахарную свёклу. Понимаете, новое конструируется растение, у которого вегетационный период в два раза сокращается. Бразильцы удвоили выпуск сельскохозяйственной продукции растениеводческой за счет сокращения этого цикла и за счет того, что они по тем же полям кукурузным производят сою. Два урожая.

Поэтому я хотел бы четко сформулировать свою позицию, что мы можем не утроить... Я с Константином Бабкиным всё время говорю: Костя, как получается, мы должны утроить производство продовольствия. Как можно накормить миллиард? Мы не можем накормить 140 млн. Мы покупаем продовольствия на 42 млрд. Если мы научимся накормить 140 млн, чтобы утроить и будем кормить 420 млн, своих у нас, они же входят в 420 млн. Таким образом сможем накормить чужих только 250 млн. Так что это не проходит. Тем более, что мы не можем утроить. Но мы можем утроить ВВП аграрного сектора. Мы можем увеличить позицию. Мы можем перестать говорить о бедных фермерах и сделать как в США, чтобы фермер примерно так же жил, как человек в городе и даже чуть лучше. Чтобы вектор поменялся.

Что для этого надо? Мы этот доклад делали вместе с президентом Биологической ассоциации России. Его расчёты. Он консультирует Обаму и 8 губернаторов США.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

США построило больше 600 заводов по переработке кукурузы, 150 млн тонн перерабатывают. Производится кормопродукция, витамины, этанол, глюкоза, крахмал. Практически они решили вопрос с сахаропродуктами, им не надо перерабатывать и закупать сахар-сырец. Они производят всё это из кукурузного крахмала. И вот итог, из тонны, если даже мы с вами сделаем жизнь фермера, который будет выращивать кукурузу или пшеницу, и будем выкидывать 7000 рублей за тонну, это существенно пристойнее, чем сейчас, то мы будем производить продукта на 13420. Это будет удвоение ВВП. Это уезжает и неизвестно, где остается. А это будет оставаться в селе, потому что эти заводы развертываются у фермеров. 50 % этих заводов находятся в прямом управлении, распоряжении и собственности фермеров, а 50 % в корпорациях нефтяных и других, потому что это главная лигатура для получения высших сортов бензина, что нам предстоит, Евро-4 и Евро-5.

[01:51:27]

Поэтому я хотел бы обратить внимание на то, что второй день мы говорим и практически нигде никто не расшифровал. Если в первый день говорили о нано-, био-, инфо-, когнитивные технологии. Что стоит за этим Б? За Б стоят биотехнологии. В аграрной сфере мы должны за них уцепиться, это науки о жизни, это биология. Мы переходим сейчас в единую Академию наук, и наверное, в рамках единой Академии наук вместе с отделением биотехнологии должны сверстать такую мощную программу, которая позволила бы догнать наших собратьев по BRICS. Благодарю за внимание.

Павел Грудинин: Трансгенная инженерия это всё-таки отдельная тема для разговора, сегодня мы ее не охватим. Мы посоветовались, что закончим с любимыми профессорами и академиками. Поэтому Олегу Степановичу Марченко слово. А потом перейдем к участникам бизнеса, у них есть собственное видение этих проблем.

Олег Марченко: Дорогие коллеги! Давайте опустимся на землю. Мы сейчас говорим про одно, другое, про Штаты... Я не особенно уверен. Владимир Иванович, я понимаю, что вы все разумно говорите, но давайте посмотрим на то, что у нас есть. Кто-нибудь сказал кроме зерна о кормах, о животных? Давайте отодвинемся дальше, смотрите сюда. Вот медицинские нормы, а здесь реально, что мы обеспечиваем. Зерном – 13 %. Сахар... Мясо, мясопродукты – 54,3 %, это с учетом Минсельхоза, который дает неизвестно что куда. Вот, мы производим 84 млн тонн зерна, а когда почистили, оказалось, что там 58 млн всего, которые можно пощупать. Надо учитывать, что зерно идет еще на корм скоту, птицам, свиньям и немножко КРС. Но этого коснемся дальше.

Мясо, молоко – 61 %. Фрукты, ягоды, овощи бахчевые. Вот куда надо смотреть, чтобы на столе у нас это было в первую очередь. Что такое Россия? Это не США. Тут по США говорят очень здорово и красиво. Я проехал 25 штатов в США и

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки
посмотрел, что это такое, 50 ферм, 15 заводов и так далее. Знаю, что это такое и что нам совершенно нельзя сравнивать наши условия, особенно учитывая рискованные зоны чуть выше центрального меридиана России.

[01:55:31]

Таким образом мы должны посмотреть и сказать, в чем же дело. Вот в чем, приоритет – мясо, молоко, молокопродукты, овощи и фрукты. А что мы имеем? А вот, смотрите, потребление и проценты. Ясно, что потребление в процентах далеко. Идем дальше. США, Канада, Россия и так далее. Мы – 44 %. Это цифра Росстата, не Минсельхоза. Минсельхоз дает где-то 61-63 % по мясопродуктам. На самом деле так.

Дальше. КРС было 58,8, из них было коров 28 млн. Что осталось? Посмотрите, 20 КРС, 8,5 млн коров. И всё. Отсюда и пошло. Сколько у нас кормовых угодий? Я кормов-то нет. 25 млн га из пашни ушло. Пашни сейчас примерно 85 млн используется, где-то так. А 42 млн пашни заброшено, запущено. Из них примерно 8-10 можно ввести обычными технологиями, внести удобрения, посеять семена, еще раз прикатали и вырастает. Но другие уже надо 2-3 года, чтобы вернуть продуктивность этих почв.

А что мы заготавливаем? Мы заготавливаем 14 % из 59 млн тонн единиц кормов. То есть 33 на сенокосах, 50 на пастбищах, всего заготавливаем 59. А заготавливали 131 тонн кормовых единиц. Корова требует траву. Вот, мы будем иметь к 2030 году, прогноз, 5 млн коров, но они будут давать по 8,6 тонн в год. Но мы будем иметь 135 млн людей, это официальный прогноз ОЭСР с нашими участниками института. Вас будет 135 млн, зато будет молоко. А через два года корова вся ушла. А вот наиболее дешевых и ценных кормов – никаких разговоров, Белоруссия даёт прекрасно. Вот опыт. Не буду останавливаться. Это корм для коров и всё такое.

А в чем дело? Если плохой корм, 8 МДж, то нам надо почти 50 % концентратов. А если у нас 10, 11 МДж увеличится, нам и концентратов не надо. Потребность в концентратах – ноль. Вот где ключ. Корова – жвачное животное, она должна есть то, что ей необходимо для воспроизводства собственного и производства продукции. Всё. Концентраты мизер. Главное не птица, не свиньи. Во всех зонах у нас прекрасное... А ключ где? Луга и пастбища лучше. Нет техники. Сколько было и уже ничего. Это техника, которую мы разработали. Базовый комплекс 13 операций, а агрегат АЗ-24 8 операций. Что он дает? Затраты на 9,6, топливо на 25 %, затраты труда на 36. Вот вам субсидии. Дайте новую технику и вы получите экономию по сравнению с тем, что сейчас.

[02:00:48]

Этот агрегат рекомендован к производству. Посмотрите, топливо – 25, наукоёмкость – 37. Все эти машины созданы, испытаны. Комбинированный

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки агрегат, 58-60 – материалоемкость, 35-50 – топливо. Какие субсидии денежные? Тут разговор велся? Хоть бы кто сказал, что у нас на 1 га 9-12 долларов. А в США 300 долларов. А в Европе 890 долларов. А в Швеции 2000 долларов на га. А в Японии 4,2 млн на га, 128 млн человек. У них там 2000 долларов на га и так далее. Вот где ключ. Надо делать технику, комбинированные агрегаты, совмещать операции, экономящие труд, топливо, и дающие хорошие корма. Вот сколько машин создано и где они? До сих пор не могу пробить. Выпустили из Белоруссии 10 тыс. комплектов. (нрзб.) [02:02:25] Самоходный комбайн 170 часов в году используется. Вот эффект. Уже изготовленные, испытанные. А это новая программа российско-белорусская, затрачены серьезные деньги. Что такое новые ОС? 10 тонн, КПД тяговый 0,82. А там 20 тонн трактор, КПД 0,83. Надо ограничить тяговое усилие. 10-12 тонн и всё. И тогда мы будем иметь не уплотнение почвы. Это влияет на урожайность, на то, что генеральные удобрения нельзя использовать. Спасибо.

Павел Грудинин: Спасибо. Я думаю, мы профессию попросим дать дорогу молодым. Перейдем к представителям бизнеса. У нас хочет выступить...

Дмитрий Ходыкин: Добрый день. Постараюсь быть конкретным.

Павел Грудинин: Как обеспечить доходность и развитие сельхозпроизводства?

Дмитрий Ходыкин: Belousov Group, мы яркие представители среднего бизнеса. У нас объем реализации по этому году планируется на уровне 800 млн рублей. Мы в сельском хозяйстве выстраиваем вертикальную интегрированную структуру "от поля до прилавка". У нас есть предприятия сельского хозяйства, агрофирмы, есть предприятия по переработке продукции, и есть магазины свои, в которых мы реализуем эту продукцию. Мы специалисты в области молочного животноводства, поэтому молоко из-под коровки поступает на наш завод по переработке этого молока, а дальше эта продукция поступает в наши магазины. Натуральная продукция с коротким сроком хранения. Эта модель позволяет нам успешно работать в области сельского хозяйства.

Вопрос из зала: О доходности не сказали.

[02:05:51]

Дмитрий Ходыкин: Тут надо смотреть не доходность сельского хозяйства, а доходность вертикально интегрированной...

Павел Грудинин: Так вопрос задам: где маржа?

Дмитрий Ходыкин: Маржа на всех участках этой цепочки. То есть в сельхозпредприятиях, заводах по переработке и в магазинах. Я ответил на ваш вопрос?

Павел Грудинин: Нет. Как распределяется маржа?

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Дмитрий Ходыкин: Доходность молочного животноводства в сельском хозяйстве может составлять 15-20 %, доходность переработки может составлять 15-20 %, маржа розницы может составлять 20-25 %. Давайте считать.

Павел Грудинин: Давайте по-другому. Зарплата трактористу у вас какая?

Дмитрий Ходыкин: Частные вопросы мы отдельно обсудим после конференции, а я хочу ответить на вопросы, которые заявлены в регламенте, так будет правильно и справедливо по отношению к остальным участникам этой аудитории.

Павел Грудинин: Вопрос как обеспечить доходность. Вы сказали так: обеспечить от поля до прилавка...

Дмитрий Ходыкин: За счет построения вертикально интегрированной структуры.

Павел Грудинин: То есть вы против специализации, я понял. Спасибо.

Дмитрий Ходыкин: Пожалуйста.

Павел Грудинин: Второй вопрос: как должна меняться государственная политика в отрасли?

Дмитрий Ходыкин: Нас устраивает государственная политика в отрасли отчасти. Я бы акцентировал внимание на другом вопросе, о финансовой поддержке сельхозпроизводителя. На сегодняшний момент существует три, на наш взгляд, государственных института, которые ее должны обеспечивать. Это Росагролизинг, который насколько я знаю, здесь присутствует, и лично у нас с ними складываются хорошие отношения, они классно работают и могут давать очень хорошие условия. Это Россельхозбанк. На мой взгляд, эта организация не работает на сегодняшний момент. И третье – МСП Банк. Там условия для сельхозпроизводителей, да и для других отраслей немножко зарегламентированные и не очень удобные. Хотелось бы, чтобы погуще они были. Если говорить о конкретных условиях, если есть представители МСП – готов обсудить отдельно и четко прояснить позицию по этому вопросу.

Павел Грудинин: Можно ли сделать село зоной, свободной от налогов? На этот вопрос, я думаю, вы ответите.

Дмитрий Ходыкин: Легко. На мой взгляд, село и есть зона, свободная от налогов. Какое налогообложение в сельхозпредприятиях? 6 % налог сельхоз деятельности.

Павел Грудинин: Это не правда.

Дмитрий Ходыкин: Это правда.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Павел Грудинин: Вы должны помнить, что вы платите несколько видов налогов, в том числе налог на землю, который вы платите по кадастровой стоимости, налог подоходный НДФЛ, 44 % на каждый рубль вы платите в любом случае.

Дмитрий Ходыкин: Я знаю, какие платят налоги предприятия. Если мы сравниваем с другими секторами экономики, то налог на прибыль у сельхозпроизводителей 6 %. Я правильно понимаю?

Павел Грудинин: Нормальное предприятие налога на прибыль не показывает, я вас не просто спросил, какая у вас зарплата трактористу.

Дмитрий Ходыкин: Если прибыли нет, то и не показывает. В нашем случае прибыль есть.

Павел Грудинин: Так вам лучше заплатить больше зарплату своим работникам, чем показывать прибыль.

Дмитрий Ходыкин: Вы совершенно правильно рассуждаете, мы двигаемся в этом направлении.

Павел Грудинин: Пока если вы платите 6 %, значит, вы плохо туда двигаетесь.

Дмитрий Ходыкин: Давайте мы будем конкретно обсуждать. Вы пытаетесь меня увести за рамки этих вопросов. Если у вас они есть, то мы свой конкретный опыт с руководителями сельхозпредприятий обсудим отдельно. Отлично.

Павел Грудинин: Последний вопрос по поводу цены.

Дмитрий Ходыкин: Поскольку мы выстраиваем полную цепочку от поля до прилавка, то мы можем контролировать эту цену, особенно с точки зрения молока. Например, наше молоко натуральное с коротким сроком жизни 3-5 дней стоит сегодня на прилавке в Санкт-Петербурге 40 рублей за литр. Натуральное молоко.

Вопрос из зала: В Москве 65-70.

Дмитрий Ходыкин: А у нас 40. Приезжайте в Питер.

Павел Грудинин: А у нас 35. Но ничего страшного в этом нет.

Дмитрий Ходыкин: Спасибо.

[02:10:23]

Павел Грудинин: Продолжим. У нас действительно есть представитель Росагролизинга Горшков Антон Евгеньевич, предлагаю ему дать слово. Тем более что предыдущий оратор так хорошо вас охарактеризовал. Я с ним не согласен, но это уже отдельная песня.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Антон Горшков: Сначала коротко о тех препятствиях, которые в настоящий момент не позволяют сельскому хозяйству развиваться достаточно интенсивно. Первая причина – это высокая закредитованность отрасли, которая по оценкам экспертов сейчас составляет до 2 трлн рублей. В текущей ситуации около 60 % дохода сельхозпроизводители тратят на погашение своих обязательств перед банками. То есть даже для проведения посевных работ на покупку семян и удобрений требуется брать еще кредиты.

Вторая причина – очень сильный износ парка сельхозтехники, который составляет более 70 %. И в связи с тем, что парк изношен, каждый год фермер тратит порядка 60 млрд рублей на ремонт и на запчасти, огромные деньги.

Решением этих проблем по нашему мнению является использование эффективных мер приобретения сельхоз техники, которые уже есть в настоящее время. Росагролизинг за период 2012-2014 года поставил порядка 15 тыс. единиц сельхозтехники общей стоимостью порядка 30 млрд рублей. Это и автотехника, комбайны, тракторы, а также различные виды прицепной и навесной сельхозтехники. Благодаря деятельности компании обеспечивается сбыт многих крупных предприятий отрасли. Например, благодаря тесному сотрудничеству с Петербургским тракторным заводом, который является крупнейшим в России производителем тракторов, доля Агролизинга в его загрузке составила порядка 60 %.

В соответствии с поручением Путина с 2012 года Росагролизинг реализует программу обновления парка сельхозтехники, в рамках которой техника поставляется на особо льготных условиях без авансового платежа и с отсрочкой первого лизингового платежа на 6 месяцев. По результатам 2012 года мы получили очень много различных положительных отзывов, как от глав субъектов РФ и региональных минсельхозов, так и от сельхозтоваропроизводителей.

Реализация программы положена в 2013 году, при том что дополнительного бюджетного финансирования не было. Программа реализовывалась за счет собственных средств компании, полученных в виде возвратных платежей по программе обновления 2012 года, что подтверждает ее реинвестиционный характер.

В 2014 году реализация программы обновления сохраняется в качестве приоритета деятельности компании Росагролизинг. Объем финансирования составляет 2,1 млрд рублей. Данные деньги уже распределены между регионами, в настоящее время принимаются заявки на технику.

По мнению Росагролизинга с учетом того, что программа на данный момент является наиболее действенным и эффективным механизмом обновления парка, считаем, необходимо перевести в статус федеральной программы обновления парка сельхозтехники на период 2015-2020 года с ежегодным финансированием в объеме 7 млрд рублей.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Наряду с необходимостью поставок техники для обеспечения проведения сезонно-полевых работ в (нрзб.) [02:14:51] сроки, что является каждый год большой проблемой и вследствие чего происходят большие потери урожая, считаю необходимым продвигать новые технологии, в частности технологию ресурсосберегающего земледелия.

Павел Грудинин: А можно говорить ближе к нашей теме? У нас тема – обеспечить доходность и развитие сельхозпроизводства.

[02:15:05]

Антон Горшков: Это как раз имеет прямое отношение, особенно если вы посмотрите на сравнение классической технологии и технологии прямого посева, которая является разновидностью ресурсосберегающих технологий. При использовании прямого посева без предварительной обработки почвы необходимо в разы меньше техники, меньше потребность в персонале. И все остальные расходы также снижаются.

Другое дело, что есть нюансы, что перейти на ресурсосберегающие технологии – это не одномоментный переход, требуется несколько лет работы, внимательного изучения вопроса. Увеличение объема внесения удобрений, выбор оптимального посевооборота. При этом результаты в реализации сами говорят за себя. Когда урожайность падает до 4 центнеров с 1 га при классической технологии, используя ресурсосберегающую можно удержать урожайность на уровне 10 ц с 1 га, что даже выше, чем среднее по России.

Пример работы Росагролизинга – это поставки такой техники для хозяйства "Орловка" в Самарской области. У них 2,5 тыс. га.

Павел Грудинин: Понятно. У вас на фотографии трактор К-700. Вы поставляете их?

Антон Горшков: Нет, это трактор, который используется для классической технологии. Мы поставляем "Кировец МЗ", один из примеров, и посевные комплексы высокопроизводительные.

Одно из решений проблемы обеспечения сельхозтехникой, уже сегодня говорили об этом, это создание машинно-технологических компаний, что-то похожее было в советское время. Один из успешных примеров уже нашего времени – это оснащение Росагролизинга станцией НТК (нрзб.) [02:16:44], которая находится в Республике Татарстан. В 2012 году было поставлено 464 единицы сельхозтехники, благодаря чему за несколько лет, прошедшие после этого, удалось вернуть в оборот 40 тыс. га земель, снизить посева зерновых при уборке и повысить производительность на одну машину.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утробение производства и прорыв на зарубежные рынки

В настоящий момент в Росагролизинг обратилось руководство Республики Бурятия, Самарская область, Оренбургская область с инициативой по созданию таких же НТК как средств решения проблемы обеспечения сельхозтехники, особенно в период сезонно-полевых работ.

Говоря о развитии экспорта, мы говорили только о продукции сельского хозяйства. При этом мы считаем, что необходимо развивать экспорт сельхозтехники, тем более есть существенный потенциал. Многие ближайшие страны, такие как Республика Армения, Киргизия заинтересованы в покупке российской сельхозтехники, которая им хорошо знакома. В рамках данного проекта Росагролизинг максимально проработал возможность сотрудничества с Республикой Армения, выявлена потребность их в технике.

Развитие указанного направления поддерживает и председатель правительства Д.А. Медведев, на последнем совещании 11 марта в Ростове он затронул этот вопрос и подтвердил необходимость. Также нас поддерживают производители сельхозтехники. В настоящий момент не совсем внятная позиция Минсельхоза по данному вопросу, но система меняется, и надеемся начать поставку российской сельхозтехники в Армению и Киргизию.

Павел Грудинин: На этой ноте надо закончить. Спасибо. У нас есть еще один представитель уже "Росагромаша", Пронин Вячеслав Вадимович. Если он оценит со своей точки зрения работу Росагролизинга, помогает ли он вам... Только правду.

Вячеслав Пронин: Не хотел бы на самом деле отвлекаться от того доклада, который я для себя выдумал. По поводу критики, похвалы работы Росагролизинга всё-таки должны высказываться заводы в первую очередь. Я от них пока еще не получал отзывов, ничего нового не могу сказать.

Чтобы не быть обвиненным в уклонении от темы сегодняшней конференции, напрямую назову свой доклад "Прорыв на зарубежные рынки". Пока сзади стоял, увидел, что аудитории хочется поговорить, подустали, академически зачитанные доклады. У меня есть вопрос к аудитории, можно выкрикнуть. А зачем вообще нужен экспорт сельхозпродукции нам сейчас, как вы думаете?

Вопрос из зала: Не нужен.

Вячеслав Пронин: Вот, есть ответ.

Вопрос из зала: Чуть-чуть заработать.

Вячеслав Пронин: Да, дополнительные средства, чтобы направить в модернизацию колхозов, технику купить и так далее.

Вопрос из зала: Экспортные цены выше на зерно.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Вячеслав Пронин: Опять-таки, дополнительные деньги получить, наличность привлечь.

Павел Грудинин: В 2013 году наши цены были выше экспортных.

[02:20:16]

Вячеслав Пронин: Согласен.

Вопрос из зала: И не было урожая.

Вопрос из зала: Сохранить сельское население.

Вячеслав Пронин: То есть увеличить производство. Есть еще такое, чтобы повысить конкурентоспособность своей продукции, потому что, конкурируя на глобальном рынке, необходимо повышать качество, находить специальные ниши и таким образом предоставлять и внутренним потребителям тоже более качественную продукцию.

Но я бы хотел посмотреть на экспорт с позиции действующих рекордсменов по экспорту сельхозпродукции. Они рассматривают экспорт как инструмент регулирования внутреннего рынка. Это инструмент поддержания достойных высоких цен на внутреннем рынке, это инструмент избежания перепадов с точки зрения дефицита, потому что экспортные поставки можно переориентировать на внутренний рынок. Опять-таки, инструмент избежания переизбытка. Если вы заметите, самые активные года экспорта США совпадают с периодом перепроизводства, при этом цены более-менее стабильные по сравнению с нами на внутреннем рынке.

В Европе, в Канаде сейчас используется квотирование, сколько вы можете поставлять на внутренний рынок, сколько в госучреждения, а всё остальное будьте добры, вывезите либо в составе экспортной продукции, либо в виде чистого экспорта. При таком подходе экспорт становится дешевле, и компания получает возможность зарабатывать на внутреннем рынке, а на внешний рынок уже выкидывать свои издержки.

Зачем? Для меня ответ очевиден. Надеюсь, я смог понятно это объяснить.

Коротко о том как. Выделяется 4 направления экспортной поддержки, в том числе в рамках ВТО. Первое – это прямое субсидирование экспорта, это самый эффективный инструмент. Второе – экспорт за счет государственных торгующих предприятий, когда какой-то внутренний или внешний монополист собирают эту продукцию, и пользуясь монопольной силой торгует на внешний рынок. Четвертое – всем известные экспортные гарантии страхования и кредиты зарубежных покупателей. И пятое – инструмент гуманитарной помощи.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Посмотрим, что может сейчас Россия с этой позиции. Субсидирование – отказались, экспортное субсидирование на нулевом уровне. Когда обсуждалось вступление в ВТО, конечно, все говорили, что неправильно, нельзя с этим мириться, необходимо поддерживать экспорт. Потом, когда я немного поизучал опыт тех же ЕС, США и Канады, увидел, что они тоже, по крайней мере, от явных субсидий начинают отказываться. Они переходят к более скрытым инструментам поддержки экспорта. По остальным трем направлениям у России нет каких-либо ограничений. Она имеет возможность и через тот же ОЗК скупать излишки зерна, продавать их на экспорт, давать под 0 % кредиты за рубежом, может страховать любые сделки, хоть самые бедные самой неплатежеспособной страной. В принципе, может и гуманитарной помощью хоть весь мир завалить. У России с точки зрения перспективных и разрешенных мер поддержки экспорта развязаны руки.

Но главный тезис, к чему я это подводил. К сожалению, несмотря на развязанность рук, ни в законе о сельском хозяйстве, ни в государственной программе развития сельского хозяйства на сегодняшний день слово экспорт отсутствует. Ладно, в государственной программе есть, там "увеличение экспорта сельхозпродукции относится ко второму эшелону задач". Я считаю, что этот подход неправильный и необходимо всячески развивать эту тему, эту дискуссию и хотя бы с законодательных основ закладывать базис для экспорта российской продукции.

Павел Грудинин: Спасибо большое. Именно для этого мы пустили профессоров вперед и увидели, что они говорили, что у нас, к сожалению, даже физиологическая потребность населения в продуктах питания не обеспечивается нашим производством, даже с учетом импорта. Поэтому тут несколько другая проблема. Давайте вопросы.

[02:25:39]

Вопрос из зала: Кто экспортирует зерно? Крестьянин или трейдер?

Вячеслав Пронин: Сейчас трейдер.

Вопрос из зала: С этого и начните.

Вячеслав Пронин: Об этом уже говорили.

Вопрос из зала: А что вы говорите? Крестьянину это...

Павел Грудинин: Я предлагаю Ольгу Александровну пустить, иначе мы будем неправы, если не дадим слово ОП РФ, тем более женщине.

Ольга Разбаш: Большое спасибо, что пригласили ОП РФ. Я консультант-эксперт по экологическому праву. И так получилось, что инициировала в свое время программу в рамках ОП РФ совместно с региональными палатами по проблеме

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки продовольственной безопасности и развития органического сельского хозяйства. Юрию Владимировичу большой респект в связи с этим. И поддержка вообще всяческих инициатив на местном уровне по проблемам устойчивого развития села в России. Как вы знаете, практически каждый выступающий профессор и практики говорили о том, что все эти темы сходятся воедино. Безусловно, даже развитие агротуризма, например, или гастротуризма, как теперь принято говорить, можно и нужно связывать с проблемой устойчивого развития мелких продовольственных сообществ, что во всем мире уже признано как данность и как мощный инструмент экономической поддержки сельской местности.

Вы знаете, что было признано в документах, что в условиях отсутствия правильно выстроенной системы продовольственной безопасности, обязательное развитие "зеленой экономики", и в первую очередь необходимо направлять все тенденции на оздоровление человеческой популяции. Потому что связь здоровья населения с качеством питания – об этом тоже сегодня говорили – очевидна. При этом и нарастающая интенсивность климатических изменений, и продолжение нерационального использования природных ресурсов, в том числе в сельском хозяйстве. Обедняют землю, почву и так далее. Мы живем в условиях совершенно новых рисков, связанных с теми же космическими опасностями, неустойчивость цен и рост рыночных рисков. Всё это порождает неопределенности в такой огромной сфере, как продовольственная безопасность.

О состоянии почв в России мы можем говорить очень условно, потому что за последние годы, к сожалению, инвентаризацией почв России практически не занимались, кроме ученых, которые бьют тревогу и говорят о том, что необходимы специальные программы, чтобы провести исследования и инвентаризацию того, что у нас есть, каким всё-таки ресурсом мы располагаем.

Мы объехали за последние два года 27 регионов с целым комплексом лекций. Это ученые были из Института генетики, Института Кольцова, экономисты, специалисты по здоровому питанию. Во всех 27 субъектах РФ, начиная от Дальнего Востока, всех трех субъектов, и кончая Калининградской областью, интерес самый живой, горячий. Можно сказать, что класс экологических фермеров, как они себя позиционируют и пытаются следовать каким-то принятым для себя стандартам, всё-таки народился. Главное, есть интерес и большой спрос.

Научное сообщество, экспертное сообщество этих регионов, которые участвовали в этих круглых столах и конференциях, отмечают, что без экологизации сельского хозяйства в России не произойдет качественного изменения. Конечно, все понимают, что одномоментного перехода не произойдет, необходимо время. И конечно, эти две модели сельского хозяйства, традиционное индустриальное и инновационная модель органического земледелия, закон о котором так до сих пор и не принят, они будут существовать параллельно. И экономически кто выиграет в этой борьбе за потребителя, тоже решит, на наш взгляд, только сам потребитель.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки
[02:30:42]

Большинство развитых стран мира рассматривают экологизацию аграрного и производственного производства как стратегическое направление по обеспечению продовольственной безопасности, несмотря на то, что здесь в нескольких из докладов мы слышали об огромных успехах США и Канады. Тем не менее, нарастающие процессы внутри самих этих стран, я имею в виду потребительские движения, даже фермерские движения в защиту права на осознанный информированный выбор той или иной продукции, нарастает. И Россия не должна оставаться в стороне, на мой взгляд. У нее сейчас уникальная позиция в силу разных причин выбрать тот или иной путь или поставить себе какие-то стратегические приоритеты.

Вы знаете, что сегодня во всем мире растет интерес к такому рынку. Он набирает очень большие обороты. 25 % прирост каждый год происходит по оценкам экономистов. Отдельные продукты уже завоевали до 15 % рынка в отдельных странах, например, в Дании. Это морковь, яйца, молоко. Всё больше популярность биохлебов в Европе и экологически чистого чая.

Признано во многих источниках, диетологами, что органические продукты питания содержат в среднем на 50 % больше витаминов и макроэлементов. Очень интересный момент – нарастание использования национальной торговой марки, как инструмента стимулирования и контроля. Вот где можно для развития нашего сельского хозяйства и поиска экономических инструментов, повышения его доходности, находить новые идеи или уже давно забытые старые. В новой единой сельхоз политике ЕС это один из приоритетов.

Кстати, в перспективе доля супермаркетов при сбыте такой продукции, что к сожалению, является проблемой в России до сих пор, ожидается значительное увеличение.

Конечно, исходя из тех материалов, которые мы собрали за два года, исследуя ситуацию в разных регионах России, всё-таки 27 регионов за два года – это большой пласт информации, можно сделать такие выводы. Во-первых, региональное сообщество готово к восприятию этих концепций. Население действительно не хочет питаться некачественной пищей. Другое дело, что они могут себе позволить, но это уже предмет другого разговора.

Два субъекта, как вы знаете, за прошлые годы, Ульяновский край и Краснодарский край, приняли закон об органической продукции. Несколько субъектов разрабатывают сейчас свои законы о продовольственной безопасности, Белгородская область один из лидеров.

Что волнует фермеров России в связи с этой экономической нишей? Это активизация затрат, повышение эффективности сбыта их уникальной продукции, закредитованность бизнеса, о чем тут говорили, отсутствие кооперации. Во многих

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки
регионах вставал вопрос о необходимости разработки специальной технологии по выращиванию кормов для органической продукции, и конечно, формирование культуры потребления и внутреннего рынка и спроса, и отсутствие сертификации.

Я хотела бы больше сказать вот о чем. О рекомендациях. Я оставлю эту презентацию, мне кажется, это будет интересно всем, кто этой нишей интересуется. Для России очень важно, мне кажется, заложить в будущую сельскохозяйственную политику это направление как один из приоритетов национальных, потому что это поможет консолидировать усилия и научного сообщества, и практиков, и даст новое дыхание мелким или средним продовольственным сообществам.

[02:35:11]

И вот здесь сформулированы предложения. Прежде всего, настоятельно прошу включить, если будет итоговый документ, необходимость скорейшего принятия проекта ФЗ о производстве органической продукции, потому что он уже вылежался настолько, что его следует внедрять. И фермеры, которые в этой нише действуют, и потребители ждут государственной поддержки, без нее невозможно.

Необходимо разработать прозрачный механизм сертификации и контроля с привлечением общественных организаций. Обязательно нужен закон об охране почв и инвентаризации таковых. Есть даже предложение о создании Красной книги почв.

Павел Грудинин: Спасибо. Еще два выступающих и подведем итоги. Я вас умоляю, соблюдайте регламент. В экологически грязной стране говорить об экологически чистой продукции можно сколько угодно, но несколько не об этом.

Мужчина 1: Я постараюсь быть кратким. Задам вопрос. Слово "амарант" что-нибудь говорит вам?

Вопрос из зала: Говорит.

Мужчина 1: В прошлом году в Армении было (нрзб.) [02:37:00] МЭФ развитие сельского хозяйства. Всё замечательно кроме одной вещи. Просить у государства нашего сейчас что-либо – тратить время, энергию, но не больше. Не волнуйтесь, они даже если дойдут до сельского хозяйства, любые, даже ВТО, сейчас система обката от всех дотаций 30 %, будет 96. Ситуация не изменится.

Здесь призывают (нрзб.) [02:37:33] Замечательно. Скажите, европейцы его едят?

Павел Грудинин: Европейцы его не едят. Это зеленая зона, она исключена оттуда.

Мужчина 1: (нрзб.) [02:37:48] Есть культура, которая по России сможет кормить действительно полмира. Фантастический урожай, фантастические свойства,

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утробление производства и прорыв на зарубежные рынки великолепное сырье для фармацевтической промышленности. Здесь фигурировали цифры 12-8 % рентабельности. Затраты на посев пшеницы примерно 15 тыс. сейчас за 1 га, затраты на посев амаранта примерно такие же. С пшеницей мы имеем 200 долларов с тонны и 600 долларов с 1 га.

Что такое амарант? Его урожайность в черноземных землях Московской области 800-1200 ц с 1 га. Это 25 тонн прекрасной гранулы, которая будет потребляться скотом, и которая сейчас стоит 10 рублей. $25 * 10 = 250$ тыс. Или 6-7 тыс., которые сейчас имеем в зерне. Разница есть? При такой рентабельности можно наплевать на все подачки, не ждать их, а просто кормиться и кормить страну.

В интернете гуляет ролик, на котором показано поле. Его демонстрирует один из ведущих амарантчиков России профессор Петр **Кононков**. В Пензенской области 3000 центнеров с 1 га. Продолжать дальше?

Павел Грудинин: Нет, уже хватит. Спасибо. Я думаю, мы с амарантом будем отдельно разбираться, но это не тема нашей дискуссии.

Мужчина 1: Последнее слово. Давайте вспомним, как пришла в Россию картошка.

Павел Грудинин: С бунтами.

Мужчина 1: Фантастически великолепный маркетинговый ход в те времена, как бы сейчас сказали. Поставили сторожа охранять картофельное поле и всё. Сейчас мы планируем на посадках амаранта поставить знаки: "Категорически запрещено воровать семена".

Павел Грудинин: И все пойдут воровать семена, я понял. Спасибо.

Александр Коньков: Я почему хотел слово, хотелось бы сказать о подотрасли сельского хозяйства, которая на сегодняшний день была очень долго забыта и на мой взгляд, в наихудшем состоянии. Это садоводство. В этом направлении потеряна продовольственная безопасность в значительной степени. Обеспечивается необходимая потребность человека в витаминной продукции, по разным оценкам около 20 % за счет отечественного производства, и часть добавляется за счет импорта.

[02:41:15]

Хотелось бы в нескольких словах сказать, как поддерживается это направление сельхозпроизводства в развитых странах Европы и в Китае. Три основных момента. Первое. Была проведена коренная реконструкция садов старого типа высокорослых за счет внедрения новых инновационных сортов и инновационной технологии полива (**нрзб.**) [02:41:37] и так далее.

Вторым этапом было создание необходимой инфраструктуры. Логистические центры, которые в своем составе имели крупные холодильники на 10-15 тыс. тонн.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки
Это разгрузочные площадки и так далее. То есть была создана инфраструктура за счет денег ЕС в существенной степени от 50 % до 70 %. Такие же субсидии давались на закладку садов.

Коньков Александр Иванович, вице-президент Ассоциации производителей плодов, ягод и посадочного материала. Садоводы.

Третьим этапом провели модернизацию, предоставив и льготный кредит очень дешевый.

Павел Грудинин: Что нам нужно сделать?

Александр Коньков: Мне кажется, нам нужно пойти по опыту Китая. Китай принял программу развития садоводства и в течение двух лет ушел от импорта, перешел на экспорт, и с 1991 года по сегодняшний день увеличил производство своей продукции в 7,4 раза до практически 34 млн рублей. Это только по яблокам. Яблоки стали одним из основных видов экспорта, в том числе соковый концентрат.

При принятии программы развития сельского хозяйства, садоводы думали, что садоводство будет возрождено, потому что за годы после перестройки продуктивные площади снизились в три раза и валовый сбор практически тоже в три раза уменьшился в садах, поэтому задача утроения – это достичь того, что было.

Результат получился очень хороший на первый взгляд, но к сожалению, Минсельхоз в 2010 году секвестировал свою помощь на закладку интенсивных садов и так далее под ноль. Ни копейки не дали.

В 2012 году выполнили свои обязательства, в 2013 году сократили в два раза, а в 2014 году еще больше. Таким образом ситуация складывается плачевная, и сможем ли мы к 2020 году достичь продовольственной безопасности в этой сфере. На наш взгляд, у нас много оптимистов, мы всё-таки надеемся на хорошее.

Павел Грудинин: Даже не надейтесь.

Александр Коньков: У нас есть предпосылки к этому очень хорошее. У нас колоссальное количество земли. Я с Тамбовской области, у нас пустоты земли, куда воткни палку и всё растет. Колоссальный урожай. Но из 17 садоводческих хозяйств развиваются на сегодняшний день только 2,5, остальные практически заканчивают своё существование.

Что нам нужно? Не буду злоупотреблять, говорить о преимуществах, которые есть. В частности, это экология. Довольно интересная в сентябре была международная конференция, посвящённая созданию всемирного фонда экологически чистого питания в России. Эту идею поддержал Пан Ги Мун. Мало об этом кто знает. Он сказал: первый этап – накормить, второй этап для более

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки богатых – накормить экологически чистой продукцией. И в России есть возможность это сделать.

[02:45:22]

И последнее. Хотел бы привести слова руководителя Ассоциации польских садоводов, который говорит, что "мы со страхом наблюдаем за тем, как садоводство развивается в России, несмотря на все сложности. И если вам государство будет помогать хотя бы в два-три раза меньше, чем нам, то вы потихоньку вытесните нас со своего рынка, а со временем можете и перейти к нам в Европу". Спасибо за внимание.

Два слова благодарности. Мы были очень довольны, когда в Совете Федерации недавно состоялась, 4 марта, и надеемся, что какой-то результат может быть. Спасибо.

Павел Грудинин: Теперь перейдем к вопросам.

Вопрос из зала: Если мы применим все китайские рекомендации, будет ли у наших яблок вкус такой же, как у китайских? И наших плохих, неправильных плодов хватает, чтобы всё-таки их продукция заполнила наши прилавки?

Александр Коньков: Что касается качества наших плодов, оно безусловно лучше, все это прекрасно знают. Другое дело, что они менее конкурентоспособные, потому что они полезные и вкусные. А вот Европа и другие страны, которые гипермаркеты заполняют, это яблоки, которые год лежат в холодильнике и один месяц лежат на прилавке. Но твердость у них 9-12 кг/см². Их просто невозможно есть.

Павел Грудинин: Я вам предлагаю приехать ко мне в совхоз Ленина, я вам дам попробовать Брянские и Орловские сорта. И вы поймете, что они гораздо лучше, не хуже.

Вопрос из зала: Я полагаю, что наших яблок хватает, просто они не могут попасть на наши прилавки.

Павел Грудинин: Это не правда. У нас даже по минсельхозовским данным 3 млн тонн яблок, из них только от 450 до 620 тонн, а остальное всё завозится. И завозится больше 1 млн тонн плодов.

Александр Коньков: С 2006 года мы перешагнули миллион тонн только яблок, в 2013 году 1,23 тыс. тонн, ежегодный рост 4 % только яблок. Это официальные данные.

Вопрос из зала: Мы сейчас рассматривали уменьшение производства. Никто ничего толкового не сказал об этом. Но кроме увеличения производства, мы теряем страшное количество продукции. У нас абсолютно неэффективная

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки система хранения. Мы теряем до 40 % растениеводческой продукции, она сгнивает и теряет качество. Она неконкурентоспособна уже когда полежала. А мы – страна, в которой хранить надо обязательно. Если в Марокко три урожая картошки вырастает, если мы хотим собственным продовольствием питаться, то нам надо его уметь хранить.

Павел Грудинин: Мы обсуждаем вопрос, как обеспечить доходность и развитие сельхозпроизводства.

Вопрос из зала: Это как раз оттуда.

Павел Грудинин: Один из вопросов – это вопрос хранения. И наш учитель Борис Абрамович говорил, что в Америке, например, на два урожая емкости хранения зерна. А если вы послушаете наших, то выясните, что якобы 90 млн тонн производим, а у нас емкость хранилищ 55 млн тонн. Вопрос: где хранится остальное? Якобы там, где оно произведено, но вряд ли. Мы живем в искаженном мире, сегодня профессора много об этом разговаривали. На самом деле своей статистике уже не верит никто вообще. Тут надо понимать, в каком мире мы живем. Кто-нибудь верит, например, что 90 % картофеля и овощей производится на личных подсобных хозяйствах? Или то, что половина молока, которая производится в стране, выпивается там же в деревне? Или то, что зерна мы храним столько... Я говорю о том, что нам нужны огромные деньги, как сказал Александр Иванович, на создание хранилищ прежде всего, на так называемую третью категорию. В СССР производили огромное количество, но была проблема – негде хранить. Вы сами студентами ходили на (нрзб.) [02:50:15] базы и всё это видели. Поэтому доработка и переработка – это один из главных вопросов.

[02:50:22]

Но вопрос о другом: обеспечить доходность и развитие сельхозпроизводства можно при некоторых факторах. Сегодня все об этом говорили. Первое – отсутствие госполитики, которая в результате... Я как-то назвал Росагролизинг и Россельхозбанк – две черные дыры в сельском хозяйстве. Вы посмотрите, что произошло. Выступал представитель Росагролизинга, который рассказывал, как они хорошо работают. А в Америке или в Европе работают дилерские центры, где ты купил трактор и получил 50 %, один из профессоров сегодня это рассказывал. 50 % сразу получил компенсации. Удобно и заводу, который через дилера продал, и нам. А эта надстройка Росагролизинг, которая как-то собрав представителей, которые ввозили скот, сказали: "15 % сразу мне". А потом назначили министром вдруг. А потом вдруг эти скандалы возникли. Мы что, не знаем этого?

Государство должно делать так, чтобы деньги доходили до крестьян. В данной ситуации, когда всё финансируется через Россельхозбанк и Росагролизинг, деньги до крестьян, как уже было сказано, не доходят. И поэтому прежде всего надо поменять государственную политику.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Я вам докажу в две минуты, что это ошибки государственной системы в принципе. Представитель США и Канады сказал, что например, в США – это федеральная программа, потому что продовольствие не имеет границ и это продовольственная безопасность. У нас же софинансирование, как вы знаете, через субъекты федерации. Зная заранее, что субъекты федерации дефицитны, что на них висят здравоохранение, образование и куча других полномочий, представить себе, что они будут софинансировать сельское хозяйство, они по остаточному принципу это делают.

В результате министр сельского хозяйства весной прошлого года сказал, что субъекты федерации не выбрали 5 млрд рублей. То есть якобы даже деньги были в бюджете, но их не выбрали, потому что сама система доведения денег до сельхозпроизводителей абсолютно порочна, её надо менять срочно.

Пример, программа "Молодые специалисты на селе", разрекламированная еще как. Но в результате получилось, что все губернаторы устроили софинансирование из консолидированного бюджета федерации и заставили муниципальные образования платить за сельских жителей. В результате, поскольку муниципальные еще менее денежные, получилось так, что вообще программу закрыли.

Антон Горшков: Вы всё правильно говорите, но односторонне.

Павел Грудинин: Вторая сторона. Профессора говорят, что главное – обеспечить покупательную способность населения. Страна, где йогурт местами лакомство – это проблема, потому что у людей нет денег на покупку доступного и главное, качественного продовольствия. Они же едят некачественное не потому, что не хотят экологически чистое, а потому что у них денег должно хватить на определенное количество продовольствия. В результате что получилось? Некоторые молочные заводы в России не покупают молока, но производят молочную продукцию. Из чего – вы знаете. Из жиров растительного происхождения, майонезы, спреды и всё остальные. Мы расплачиваемся за неправильную политику государства здоровьем населения фактически.

Антон Горшков: Вы хотите сказать, что эффективные технологии, эффективное сельское хозяйство не нужно, главное, чтобы там правильно деньги делили?

Павел Грудинин: Я хочу сказать, что ни в одной стороне мира вы без правильной государственной политики сельским хозяйством не занимаетесь. Государство думает... У меня один товарищ, широко известный в наших аграрных кругах, купил виноградник во Франции. Купил и вдруг понял, что ему сказали, какой сорт винограда производить, на какой завод это везти и куда девать продукцию. Если вы покопаетесь в законодательстве этих стран, где якобы демократические принципы и рыночная экономика, вы обнаружите, что вы шагу шагнуть не можете без поддержки государства, причем она просто навязана.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Приведу такой пример. Сейчас выступала девушка за экологическую продукцию. Вы поймите, в Германии и других странах ЕС почву проверяют и воду. Вы мне скажите, наш экологический фермер воду проверяет, что течет в речке или еще не дай бог, что под землей?

Мы говорим о другом. О чем говорили Олег Степанович и другие? Надо сначала накормить доступным и вкусным нормальным продовольствием своё население, а потом говорить о том, как излишки увезти. Мы на самом деле вывозим зерно, зато ввозим огромное количество мяса. Это вообще нонсенс.

[02:55:15]

Есть такая выставка за "зеленой неделей", через две недели идет. Это все мировые производители овощей выезжают в Берлин, выставка в два раза больше, чем "зеленая неделя". Вы найдите там хоть одно российское предприятие, которое производило бы качественную овощную продукцию. Мы должны принять какое-то решение. Давайте еще вопросы зададим.

Вопрос из зала: Огромное спасибо, что эмоционально и с большим чувством юмора ведете наш семинар. У меня вопрос к одному из ведущих производителей. Первое. Как мы понимаем, Новая и Старая Англия, производящая определенные виды продукции, прекрасная Франция, вечное царство Израиля. Наша Русь святая. Скажите, что в своем производстве непосредственно вы производите, опираясь на традиции святой Руси, какие этим технологиям придете новые звучания? И второе, как профессионал в области человеческого фактора, скажите, могли бы мы дать миру пример сокращения потребления на основании, например, продуктов, о которых ряд коллег говорили, и воспитать новую сильную общность, допустим, новая Спарта-2. Спасибо.

Павел Груднин: У нас производство земляники, которое осталось прежним. Была такая удивительная агроном Екатерина Григорьевна Кузнецова, которая эту технологию еще во времена войны начала делать. Другое дело, что к сожалению, мы теперь пашем английскими плугами, механизация же. Кстати, с профессором я не согласен, мы считаем очень интересно. По отношению к 1998 году у нас производительность труда увеличилась, но в этот момент, в 90-е годы, совхозы и колхозы имели в своём штате детские сады, дворцы культуры, ЖКХ и огромное количество людей, которые были не свойственны нам, но в 1991-1995 годы это всё ушло. Это называлось муниципальным самоуправлением, и всё это ушло. У нас уменьшилось количество работников, но естественно, увеличилась производительность труда. Насколько она увеличилась при том, что был бы СССР, это отдельная песня, мы бы гораздо больше увеличили бы производительность труда, если бы мы сохранили подходы СССР к развитию сельского хозяйства.

Другое дело, что наши технологии производства молока примерно такие же и остались. Жалко только другое, куда вы не сунетесь, вы вдруг обнаружите, что у нас нет отечественных технологий, отечественных семян, отечественной техники,

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки машин. Мы даже о боронном плуге, когда я был студентом, говорили, мы их и не выпускаем в России в таких количествах. Росагролизинг, вы видели, написал – 325 тракторов в прошлом году он продал. На всю Россию. Представляете, куда мы идем вообще?

Конечно, самые лучшие технологии – это наши технологии, они приближены к нашему сельскому хозяйству. Мы должны всё лучшее взять и применить. Честно скажу, приехали голландцы к нам в совхоз, смотрели, как мы картошку производим, сказали: "Слушайте, нам надо учиться у вас". Правда, мы взяли английскую технологию и адаптировали к своей территории. Вопрос в другом, кто-то же придумал колесо, а ездят на нём все. Главное, чтобы это было отечественное. Спасибо.

Вопрос из зала: Второй вопрос насчет сокращения потребления.

Павел Грудинин: Начнем с сокращения потребления водки, а потом всё остальное.

Вопрос из зала: Возможно это?

Павел Грудинин: Конечно. Смотрите, стали вместо водки пить всякий суррогат, потому что водка стала недоступной. Вопрос в другом. Люди же живут в информационном пространстве. Вот в Америке потратили бешеные деньги на то, чтобы доказать, что молоко действительно полезно и поэтому потребление молока увеличилось на 1 %, и они считают это достижением. Китайцы придумали программу "стакан молока", и заставили всех пить молоко, это сказалось в том числе на их физических данных, на росте. Если государство будет пропагандировать здоровую жизнь, здоровое питание, то скорее всего, люди к телевизору потянутся. Потому что пока пропагандируется совершенно другое, посмотрите, какая реклама идет Pepsi, Coca Cola и всего остального. Вопрос, где наши "Байкал", "Тархун", натуральные продукты? Совхоз Ленина пытался в 90-е годы производить "Тархун" – мы проиграли конкурентную борьбу, потому что мы делали из натурального продукта, а другие, "Юппи" помните, размешал, выпил стакан и всё, плохо.

Вопрос из зала: На Руси существовала традиция, Павел Николаевич, питаться в пределах трех пеших переходов, то есть радиус 150-300 км. Скажите, насколько в наших условиях сейчас это реально?

Павел Грудинин: Я могу рассказать, что такое свежая продукция, 200 км от зоны производства, но это всё... В зоне 30 км от Москвы вы практически не найдете сельхоз предприятий уже.

Вопрос из зала: А вы? А "Русское молоко"?

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: утроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Павел Грудинин: Я единственный. Уже точно за 30. Поэтому пешком вы не дойдете до грядки.

[03:01:15]

Вопрос из зала: Я представляю международную независимую организацию Oxfam, очень от радно, что в выступлении одного оратора она упоминалась. Я хотел, во-первых, сказать, что мы работаем в 93 странах мира, и нашим приоритетом является преодоление бедности и неравенства, и их основной производной – голода. Сейчас в мире миллиард голодных, и то, что Россия имеет такие стратегические цели утроения продукции очень от радно. В этой связи есть, где применить результаты этих усилий.

Вопрос такой. Здесь мельком было сказано о воздействии негативных изменений климата на сельскохозяйственное производство, а это очень важная тема. Она сейчас волнует весь мир и является приоритетом, в том числе Oxfam. Как вы считаете, насколько в России реально в ближайшее время получить систему адаптационной политики, адаптационных мер к изменениям климата, прежде всего по отношению к сельхозпроизводителям, как крупным, так и производителям мелкого масштаба, мелких фермерских хозяйств, которых в России очень много, но статистика пока неточная. Но удельный вес мелких сельхозпроизводителей очень большой. Спасибо. Насколько это актуально сейчас для России?

Павел Грудинин: Трудно за профессоров отвечать. Я только читал, от глобального потепления, о котором все говорят, Россия только выиграет. Проиграют другие страны, а Россия должна выиграть.

Есть ученые, которые что-то предсказывают, а есть метеорит, который предсказывали или не предсказывали, а он прилетел и прилетел. Поэтому все эти прогнозы больше похожи на прогнозы синоптиков, которые в долгосрочной перспективе сбиваются на 40 %. Никто не может предсказать даже наводнение, которое случилось в прошлом году или засуху 2010 года.

У меня агроном, работающий с 1973 года, говорит: "Слушай, в 1974-ом мы 13 апреля вышли уже на поле и пахали, а был такой период, когда в декабре убирали кукурузу". Это циклические колебания. На то ученые-агрономы. Возьмите любого выпускника **ТСХ** [03:04:00], там не просто написано агроном, а написано ученый-агроном в дипломе. Они должны эти все вещи нивелировать. Для этого есть технологии. А сейчас планировать что-то, когда еще неизвестно что будет...

Вопрос из зала: Я хотел бы обратить внимание на исследование, которое мы провели по воздействию климатических изменений на производство на примере зерна в отдельных регионах России. Я приложил несколько экземпляров. Будет интересно взглянуть тем, кто интересуется.

Павел Грудинин: Спасибо.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки

Вопрос из зала: Я профессор финансового университета, и хотела задать такой вопрос. Сегодня обсуждались вопросы государственной политики в отрасли. Мне очень понравилось выступление Юрия Владимировича. К сожалению, он ушел, и я не смогу задать ему вопрос. Тогда, может быть, вам, Павел Николаевич.

Сегодня многие говорили о том, что необходимо поддерживать фермера, что личное подсобное хозяйство занимает довольно большой удельный вес в общем объеме. Но у нас есть холдинги, и в общем-то понятны для этой аудитории преимущества крупной организации труда. Как быть с ними? Моё предложение, если можно воспользоваться, как минимум, повисить прозрачность их деятельности. Господин ведущий сегодня говорил об информации, которая сегодня предоставляется и насколько можно ей пользоваться. Мои студенты в рамках выполнения домашнего задания написали письмо в Минсельхоз, им очень четко ответили, что такой информации по поводу холдингов нет.

[03:05:43]

Мне лично в рамках моего исследования была предоставлена информация, но за семью замками по поводу того, что и как, и я разглашать ее не могу и публиковать тоже не могу. Сегодня банковский сектор в России обозначен как важная стратегическая отрасль. И довольно много нормативных актов, которые предписывают четкую отчетность и прозрачность их деятельности. Мне кажется, сельское хозяйство – не менее значимая отрасль, и здесь тоже надо обеспечить более высокий уровень и качество информации. А что касается холдингов, если можно, ответьте, как вы видите дальнейшую политику?

Павел Грудинин: Я словами великого китайца отвечу: пусть расцветает тысяча цветов и соперничают тысяча школ. Всё имеет место быть. Вы думаете, что в Германии, Англии или Америке только холдинги или только фермеры? Они совершенно нормально соприкасаются. И если говорить об экологической продукции, какую экологическую продукцию на 2000 га с применением какой техники... Есть своя ниша у фермеров и своя ниша у производителей. Кстати, 40 тыс. фермеров Америки, если мне память не изменяют, живут вообще за счет других доходов. Они не бросают фермерскую деятельность. Именно мы с Олегом были благодаря нашему учителю на одной ферме в Айове, которая приносит 60 млн тонн только зерна и кукурузы, и 12 млн тонн сои. Мы были у фермера, который сам производит к яблоку, к нему приезжают из города, покупают, и он нормально живет там. Другой вопрос, что все в сельском хозяйстве должны быть поддержаны примерно одинаково.

А вот второе, что холдинги. Знаете, я работаю совхозом с 1995 года, я за это время холдингов видел огромное количество, которые появлялись и умирали, на их месте появлялись какие-то другие и опять умирали. ОЗК слышали? Собрали же всё, а теперь думают, как ее обратно вернуть в частные руки. Этот процесс больше похож на освоение государственных денег, чем на развитие сельского

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки хозяйства. Холдинг большой, ему легче прийти, дать откат Россельхозбанку, у него просто легче забрать сразу много денег. Он ему дает кредит. И если честно, некто Хлыстун, если помните, был такой министр сельского хозяйства, а потом был зампредом Россельхозбанка, говорил: "Слушай, я первые два бизнес-плана в этой программе по развитию животноводства проверил, а потом сказал – лучше мне их не давать на подпись. Потому что по идее по этим бизнес-планам выдавать деньги нельзя было". Но тогда была задача дать всем денег. А теперь вы слышите – общая задолженность сельского хозяйства России превышает валовый продукт этой отрасли. Рано или поздно эти деньги спишут, и об этом знают все.

Вопрос в другом. Главное – обеспечить доходность сельского хозяйства, чтобы при разных средних технологиях было выгодно заниматься сельским хозяйством. Олег Григорьевич вам рассказывал, как делается в Америке или как белорусы делают. Зачем далеко ходить? У нас же прямой пример Лукашенко. Он за наши деньги сделал жизнь крестьян, сельских работников на территории Белоруссии, где нет никаких нефтедолларов, нормальной, и они спокойно смотрят. Смотрите, хоть один белорус в Москве стоит парковщиком, уборщиком или строит что-то? Они все там работают. Вот и всё. У нас таких возможностей огромное количество.

Еще вопросы есть? Или будем заканчивать?

Олег Овчинников: Я буквально реплику хотел сказать. Павел Николаевич сегодня очень много отвечал на вопросы, но я вижу, как он сдерживался по многим темам, потому что его совхоз уникален тем, что там есть и растениеводство, и молоко, и сады. Там огромная работа проводится в сфере социальной политики. Был вопрос про святую Русь. Там построен и надеюсь, уже работает собор. Там уникальная детская площадка, детские развлечения, и всё это сделано на собственные средства. Кроме этого хозяйство работает успешно, с прибылью, с хорошей экономикой.

[03:10:17]

Честно говоря, когда в прошлом году я приехал к Павлу Николаеву в гости с большой делегацией, там члены Совета Федерации, депутаты Госдумы, руководители. Это с большой буквы, что находится прямо за МКАД по дороге в Домодедово, куда многие из нас ездят и даже не подозревают, что рядом есть такой островок примера, каким может быть сельское хозяйство и жизнь на селе, удобной, комфортной, инновационной с молокоматами, где можно автоматически налить себе литр-два молока без продавца, свежайшего. Увидев всё это, применительно к обсуждению сегодняшней темы, очень много вопросов прозвучало, но я абсолютно уверен, что мы бы половины тем для сегодняшней дискуссии не имели бы, если бы у нас руководителем Министерства сельского хозяйства был человек, разбирающийся и имеющий опыт работы в сельском хозяйстве.

Конференция №3 «Новый облик сельского хозяйства России: устроение производства и прорыв на зарубежные рынки

И когда мы были у Павла Николаевича, я имел возможность два слова сказать и сказал, что у меня есть мечта, чтобы министром сельского хозяйства стал человек из среды сельского хозяйства, который как минимум знает, как оно работает. Послушав сегодняшнюю дискуссию, я хотел бы пожелать сельскому хозяйству, и в лице Павла Николаевича вижу очень грамотного руководителя, который умеет и хозяйство своё наладить, и дискуссию вести, и которому не надо объяснять, как налоговая политика устроена. Этого очень не хватает. Поэтому я хотел бы, чтобы вы все вместе похлопали и поблагодарили Павла Николаевича и за дискуссию и за то, как он работает.

Павел Грудинин: Белоруссия так хорошо пошла, потому что там директор совхоза командует страной. Вы поймите, когда бухгалтер в совхозе начнет командовать, тогда совхозу хана. У нас командует в России министр финансов, и финансовый блок, который ничего не понимает в производстве. Посмотрите, кто становится руководителями центральных вещей? Я помню, как Гордеев три года доказывал Грефу и Кудрину, что нужно поддержать сахарную отрасль. Он добивался этого и потом добился, но сколько копий он сломал.

У нас главная проблема другая. Когда-то отраслевые министерства были главными, а теперь главным стали министерства экономические, причем просто финансовые, бухгалтера. Мы на самом деле никогда производство в этой связи... Почему я сказал, что успехом всей России будет отставка этого правительства? Потому что оно так сформировано, что даже руку пожать некому.